

16 апреля, понедельник, обеденный перерыв

- Хироми, - я начал разговор с человеком, лежащим на крыше.

- Да, да. Хироми - это я. У меня прямо какое-то чувство дежавю.

Красивый потусторонец поднимает голову и встаёт. С ним трудно иметь дело, но выбора у меня нет.

- Наверно это потому, что я сказал тебе что-то похожее на прошлой неделе.

- А ты помнишь, что ты мне сказал тогда Акки?

Члены семьи Насе настолько заняты, что не могут запомнить недавнего разговора?

- Да, помню, - заявил я.

- Хороший ответ. Ты готов?

- Готов к чему? К тому, что могу умереть во время затишья?

Хироми смотрит на меня с подозрением.

- Тебе кто-то рассказал?

- Не буду этого отрицать. Ты единственный с кем я могу поговорить об этом, Хироми.

- Я полагаю у тебя есть на это свои причины.

Хироми встаёт и на несколько секунд закрывает глаза. Затем открывает их и продолжает.

- Это у тебя еда в руке? Ты купил это себе на бед? Давай в таком случае пойдём в клубную комнату. К тому же здесь наши странные разговоры может кто-нибудь услышать.

- Собираешься пойти в клубную комнату!? Обычно тебя там днём с огнём не сыщешь! - возмутился я.

- Ну не надо так говорить. Уважай старших, - усмехнулся Хироми, направляясь к двери.

Хотя перемирие всё ещё в силе, опрометчиво с его стороны поворачиваться спиной к врагу. Он так доверяет мне? Я пожимаю плечами и уду за ним.

- Ты собираешься привлечь к этому Мицуки тоже?

- Нет, мне не нужна Мицуки для этого. Если я ей скажу, то у тебя появится преимущество.

Видимо, он считает, что Мицуки может стать моим союзником. В моей голове предстаёт картина будущего, где я женюсь на Мицуки. Я не против, чтобы моя жена оскорбляла меня перед уходом на работу, однако мысль о необходимости быть зятем для Хироми меня настораживает. Нет, я бы даже пал ниц, чтобы просить высшие силы освободить меня от подобных мук.

- Всё. Хватит с меня этих мыслей.

- Каких мыслей? Ты о чём?

- Да так. Ничего. Давай просто пойдём уже в клубную комнату.

Не могу понять, что вообще происходит. Старшеклассник молча стоит позади.

- Что-то не так? - невинно спросил Хироми.

- Да! Не так! Убери руки из моих подмышек!

- Ну... Пожалуйста, дай мне согреться.

- Есть проблема с тем, как это могут воспринять люди!

Как Хироми успел незаметно оказаться у меня за спиной? Всё как в прошлый раз. Более того, из-за тесной близости между нами я чувствую его дыхание на моей шее. Отвратительно!

- Можешь идти. А если ты вдруг споткнёшься на лестнице, я тебя удержу.

- Если нас кто-то так увидит, то я упаду в глазах общества, а не с лестницы.

- Может найдём компромисс, Акки?

- Не дыши мне в ухо. Противно же.

- Ну так что?

Компромисс, да. Ну, ладно, есть один вариант.

- Надень хотя бы очки в таком случае.

- ...

- Ну что, у тебя нет ни одной пары? Достань у меня из униформы, какие понравятся.

- ...

- Ну что опять? Надевай уже.

- Ты жесток.

- Это ты жесток!

- Ты тоже.

В интересах мира во всем мире, я избавлю вас от подробностей того, как именно мы оказались у клубной комнаты. Дверь литературного клуба заперта. Это значит, что Мицуки сегодня не приходила сюда в обеденный перерыв. Конечно, когда Хироми предложил нам пойти в клуб, я должен был предположить, что так и будет. Я отпираю дверь, захожу и включаю свет. Хироми следует за мной. Я кладу свой обед на стол и делаю глоток чая. Живительная влага распространяется по моему пересохшему горлу.

Внезапно Хироми начинает создавать барьер. Тут же я начинаю чувствовать давление, сжимающее грудь, будто я застрял в заваренной металлической коробке, будто меня отделили от всего внешнего мира. Это одна из способностей клана Насе. С помощью своей силы они могут создавать невидимые барьеры.

- Ты установил барьер?

- Я просил тебя так их не называть. Я создаю клетки, а не барьеры.

Кажется, что барьеры необычайной прочности, не сравнимой с обычными барьерами, называются клетками. Даже будучи полуйому я не очень-то разбираюсь в жаргоне потусторонцев. Закончив своё дело, Хироми садится в кресло Мицуки.

- Прежде всего расскажи мне, всё новое что ты узнал, Акки. Если я буду тебе говорить то, что ты и так уже знаешь, то просто потрачу время попусту. А после я скажу тебе всё стальное.

- Есть явление, называемое “затишьем”. В его время йому ослабевают. Этот момент ждут многие потусторонцы, чтобы одолеть сильных йому, которых они не могли бы убить раньше.

- Понятно. Общая ситуация тебе известна, - ответил Хироми.

Он скрещивает руки. Похоже информация Аяки была правдой. Разве что у меня есть ещё один нераскрытый вопрос.

- Ты знаешь девушку, которую зовут Курияма Мирай?

- Курияма Мирай? - повторил потусторонец с суровым взглядом.

Неожиданная реакция. Тем не менее странно, как Хироми может не знать информацию, которую знает Мицуки.

- Не делай вид, что не знаешь, - сказал я, не скрывая своего раздражения.

Кажется мы зашли в тупик. В наступившей тишине слышен лишь звук секундной стрелки часов. Молчание.

- Хорошо. Признаюсь, - громко сказал Хироми, вздохнув.

Секунду спустя его лицо принимает суровое выражение.

- Я абсолютно не имею представления кто она такая.

- Но даже Мицуки знает ней.

- А ты не задавался вопросом почему?

- В смысле?

- По правде говоря, семья Насе сейчас имеет дело с опасными людьми. Руководящие члены клана, в том числе и я, пытались обнаружить организацию с которой они связаны. Но сейчас дело приняло совсем другие обороты. Вся эта заваруха с убийством сильного йому была лишь прикрытием. Короче говоря, это чрезвычайная ситуация для клана Насе.

- Получается Мицуки не участвовала в ваших расследованиях, а просто вела свою обычную работу по наблюдению и поэтому знала про Курияму Мирай?

- Не слишком далеко от правды. Мы, конечно, беспокоимся о злоумышленниках из других городов, но младшие члены занимаются лишь деталями. Что касается людей, которых мы считаем заслуживающими особого внимания, я знаю имена всех из них. Тот факт, что имя

«Курияма» не привлекло моего внимания означает, что в настоящее время она не занимается какой-либо подрывной деятельностью.

Получается я был не прав. Всё это неприятное время я потратил впустую. В любом случае, мне надо выпроводить незваного потусторонца из клубной комнаты. Я не хочу общаться с ним дальше ни единой минуты. Вот поэтому и решаю подвести итоги.

- Я так понимаю, нам больше не о чем с тобой говорить.

- Не делай поспешных выводов. Меня интересует человек, из-за которого ты и начал своё расследование - Курияма Мирай, да? Давай поговорим о ней.

После этих слов Хироми уже не уйдёт. И никак не отговориться, это же я начал этот разговор. У меня нет выбора - придётся рассказать ему обо всём до сегодняшнего дня: о встрече с Куриямой, о её способностях.

- Клан, который манипулирует кровью? - поперхнулся Хироми.

В его голосе чувствовалась встревоженность. Обычно я бы даже не решил поинтересоваться в чём дело, но сейчас я не могу быть просто наблюдателем и упускать шанс. Я посмотрел на него недовольным взглядом.

- Ты что-то знаешь об этом?

- Я не знаю ничего о семье Куриямы, и тем более о самой Курияме Мирай. Но точно знаю, что с древних времён клан крови считался проклятым.

- Какой вздор! - я хлопнул руками по столу и встал.

В глазах хироми я увидел некую печаль. Он продолжил свою фразу.

- Кто как ни ты, Акки, должен знать о необоснованной ненависти и беспочвенном насилии.

Слова Хироми заставили меня внезапно осознать, как я был слеп. Курияма одинока не из-за её потусторонних способностей. В прошлом она столкнулась с куда более страшной бедой, которая могла сломить её. Она отдалилась от других людей, и проводила свои дни в борьбе со злобой на этот мир. В точности как я...

- Итак, а что привело Курияму сюда?

Первоначально я сам хотел задать этот вопрос Хироми. К такому я не привык. Чувствую себя словно клоун. Я думал, что понял Курияму. Думал, что смогу ей помочь. А в итоге оказалось, что ничего я не понял. Я совсем не знаю её.

Я вздыхаю и сажусь на стул. Нет смысла ходить вокруг да около.

- Я сам хотел об этом узнать, поэтому и пришёл к тебе.

- А с чего ты взял, что я должен был о ней что-то знать? И вообще, почему сам не спросил у неё?

Очевидный вопрос. Если бы я мог, давно бы уже спросил.

- Ну, она немного странная и не хочет говорить мне, зачем приехала сюда. Не похоже, что у

неё есть какие-то скрытые мотивы, и тем более она явно не связана с другими потусторонцами. Именно поэтому я и хотел узнать, что о ней знает клан Насе.

- Чего? - спросил Хироми абсолютно глупым голосом, но я не понял почему.

- Ты не думал, что она может просто врать!? Понимаешь, я знаю тебя Акки - ты бы никогда не бросил в беде большегрудую девушку.

- Постой, постой! Не могу отрицать, что я не бросил бы девушку, нуждающуюся в помощи, но большая грудь не имеет для меня значения. Что касается девушек, меня больше интересует, идут ли ей очки. Если на ней плохо смотрятся очки, то её сиськи меня не волнуют.

- То есть Курияма хороша в очках?

- Естественно, - уверенно ответил я.

Хироми посмотрел на меня презренным взглядом, будто я - всего лишь пыль на обочине жизни. Как он, так и его сестра не сильно впечатлены моими вкусами. В мире художественной литературы истории про цундере и лоликон не встречают ни единого косого взгляда, а моё невинное увлечение девушками в очках все открыто порицают.

- При обычных обстоятельствах, Акки, я бы поговорил с твоей извращённой стороной, но сейчас у меня нет на это настроения. Я бы сказал, что у меня срочное дело.

- Ты влюблён в свою сестру, Хироми. Думаю, точно не тебе меня судить.

- Моя любовь чиста и последовательна. Но я не думаю, что такой любитель очков, как ты, поймёт меня.

- Ты правда думаешь, что я никогда не заставлял Мицуки надеть очки?

- Ты врешь... - растерянно произнёс Хироми.

Выражение его лица обескуражено. На моём же лице расплывается демоническая ухмылка.

- Я заставил её надеть пару очков, когда мы были наедине в клубной комнате. А нет, ошибаюсь. Не пару, скажем так, не совсем. Сначала она конечно сопротивлялась, но потом ей даже начало это нравиться. Впрочем, похоже ей действительно понравилось. Не пойми меня неправильно, Хироми, это и есть настоящая сила человека с двадцатью парами очков в сумке.

- Сукин сын! Акки, держи свои грязные руки подальше от моей сестры!

После этого, мы немало времени потратили на оскорбления фетишей друг друга. Наша изначальная тема разговора теперь отошла на второй план: затишье и противники семьи Насе. Мы разбрасывались оскорблениями низжайшего сортирного уровня. Путь обратно к теме был труден. Труден, словно дорога через пустыню или тропический лес. Не могу даже сказать сколько времени мы потратили на это.

- Привет, извращенцы. Вы знаете, что оскорбляете своим разговором комнату литературного клуба, - этот голос привёл нас с Хироми в чувства.

Я, словно рефлекторно, взглянул на часы. Половина четвёртого. Занятия уже закончились. Кажется мы были так увлечены разговором, что потеряли счёт времени и даже не пообедали. Я оборачиваюсь на Хироми, изображая спокойствие.

- Похоже мы слишком увлеклись, - сказал Хироми.

- Мы потратили два часа на обсуждение мужской эстетики. Это говорит лишь о том, что время которое мы могли потратить впустую, было потрачено с пользой.

- Не похоже на время потраченное с пользой.

Все наши обсуждения прекращаются в мгновение. Мицуки даже не даёт нам шанса опровергнуть её заявление.

- И потом, извращенец, ты должен убрать свою клетку.

- Мицуки, сколько раз я просил тебя называть меня “старший братик”?

- Старший братик, пожалуйста... развей эту чёртову клетку!

Я не ожидал, что она будет готова произнести такие слова. Резкость её тона не в счёт. Хироми вздрагивает, чувствуя опасность для своей жизни и немедленно рубящим движением развеивает клетку. Я сразу же чувствую прилив свежего воздуха извне.

- Ну, что ж. Приступим к клубной работе.

Итак, мы приступаем к работе. Мицуки продолжает отбор для юбилейного номера “Шихахимэ” с того, на чём остановилась вчера. Перед Хироми лежит целая стопка рассказов, но его способность отбора сравнима со способностью неработающего металлоискателя находить металл. Эту стопку придётся позже мне перепроверить самому.

- Я не против выбирать, но можно мне истории про младших сестёр или сводных сестёр, ну или те в которых рассказывается про совсем маленьких сестричек. Если у вас есть истории только с младшими сестричками это будет просто идеально!

- Всё нормально? - сказал я со скоростью света.

Губы Мицуки плавно выписывают два слога. Хироми верно подумал о чём-то благоприятным для него.

- Люблю?

- Это было очевидно: “Умри”, - я сказал ему правду.

Не стоит прятаться от реальности. Мицуки продолжает перебирать рукописи, не обращая внимания ни на один из наших вариантов. В этом нет ничего необычного, так что мне всё равно. Президент нашего клуба не девушкой свободных взглядов, а просто свободная девушка.

Пока я бесполезно трачу своё время, вдруг раздаётся стук в дверь. Лицо Мицуки принимает удивлённое выражение. Студенты могли свободно попробовать себя в клубах в начале апреля, но сейчас количество новичков уже резко сократилось. Отсюда и удивление.

Я осторожно подхожу к двери, чтобы наш посетитель не убежал, а затем открываю её. Как и ожидал, там стоит Курияма Мирай. Точнее, там стоит новенькая с обеспокоенным взглядом. Возможно она думала, что в клубе буду лишь я один, или она ошеломлена, что вокруг стола с кучей журналов сидят люди со взглядами мёртвых рыб. Во всяком случае, я насильно затаскиваю девушку в очках внутрь.

- Это - Курияма Мирай, новый член нашего клуба, - признёс я.

Мицуки, Хироми и Курияма ошеломлены, каждый по-своему. Мне надлежит заставить их согласиться до того, как они оправятся от шока, и поэтому я решил рассказать обо всех преимуществах присоединения Куриямы.

- Мицуки, я думаю тебе определённо понравится, что над журналом будет работать больше людей. Её динамическая острота зрения довольно впечатляюща. Как только она освоится, то будет намного полезнее меня.

Мицуки молча смотрит вниз, ничего не говоря. Она видимо таким образом отказывалась от права решать. Обычно одобрения президента было бы достаточно, но в сложившейся ситуации я нуждаюсь в поддержке.

- Хироми.

Я подталкиваю Курияму вперёд, чтобы он смог разглядеть её с головы до ног. Затем пытаюсь убедить этого беззаботного старшеклассника.

- Причёска каре, невинное лицо, детская грудь, девственные бёдра и миниатюрная фигура. Чем не идеальный образ младшей сестры?

Хироми осматривает её взглядом.

- Ты знаешь, Акки, твоя любовь к очкам сначала рождала во мне сомнения. Но теперь, должен признаться, что удивлён. Не ожидал увидеть девушку, так хорошо собравшую в себе сестринские качества.

- Я тоже удивлён Хироми. Не думал, что ты вот так раскроешь все свои фетиши младшекласснице, которую впервые видишь.

Ну что ж. Теперь я обращаюсь к Курияме для окончательного подтверждения.

- Вступишь в клуб?

- Я не собиралась вступать...

Но затем её взгляд привлекает внимание единственное достояние нашего клуба - книжные шкафы. Похоже, её заинтересовала книга, которую она заметила в прошлый раз. Не думаю, что это лучший вариант того, что нужно делать дальше, но выбора у меня нет - надо как-то её завлечь.

- Ты ищешь конкретную книгу?

- ...

- Мы не будем заставлять тебя вступить. Просто стало интересно.

Маленькая девушка поспешно берёт книгу с книжной полки. На обложке написано "Садоводство". Другими словами, это руководство по уходу за растениями.

- Чья это книга?

- Книги оставили выпускники и консультанты клуба, поэтому в отличие от библиотеки, мы не

может давать их ученикам нашей школы. Конечно, если это не член литературного клуба.

- Я присоединяюсь.

- Так сразу! Ты интересуешься садоводством, Курияма?

- Что-то вроде того, - сказала она, не выпуская книгу из объятий.

Видимо Курияма действительно интересуется садоводством. Она осторожна с книгой так же, как и со своими очками.

- Ну тогда давайте знакомиться.

- Приятно познакомиться... меня зовут Курияма Мирай.

С этими словами Курияма поспешно поклонилась. Теперь мой черёд.

- Это президент нашего клуба - Насе Мицуки. Сзади, наш вечно заочный участник - Насе Хироми. На самом деле у нас есть ещё два участника, которые никогда не приходят. Собственно как и сейчас.

Я хочу создать гостеприимную атмосферу, но по какой-то причине Мицуки и Хироми не собираются мне подыгрывать. Они обычно остро реагируют на всё, что я делаю, но ничего не поделаешь, придётся продолжать самому.

- Можешь занять любое свободное место, - начал я с очевидного предложения.

Девушка молча садится на свободный стул сзади, со стороны Мицуки. Атмосфера в комнате напряжена, но по крайней мере Курияма не ушла.

- Так ты и есть Мирай-чан, о которой рассказывал Акки? - произнёс Хироми.

Он смотрит на неё, сидя в противоположном углу стола. Его подлый взгляд раздражает меня. Даже не то чтобы взгляд, скорее само его присутствие. Если он её спугнёт своим поведением, то я точно покажу ему, где раки зимуют. Хироми не заставил долго ждать прежде, чем снова заговорить.

- Эти очки в красной оправе хорошо смотрятся на тебе.

- Я знал, что ты оценишь, Хироми, - сказал я навзрыд и подошёл к месту, на котором он сидел.

Мы без умолку стали говорить. Конечно темой разговора были очки. Очки способны сделать девушку невероятно привлекательной и подчеркнуть её интеллект. Более того прозвище "очкарик", которое часто используют в младшей и средней школах просто абсурдно! Я предложил называть это более элегантно "подставка для очков", но когда заговорил об этом, то Мицуки сказала мне заткнуться.

- Как насчёт вложить всю эту страсть в процесс отбора?

- Это невозможно, потому что нет никакой связи между очками и процессом отбора, - сказал я честно и открыто.

Я всегда стараюсь быть серьёзным, когда дело заходит об очках.

- Теперь, когда у нас появился новый участник, почему бы не устроить приветственную вечеринку?

- Хорошая идея, Хироми!

Он поднимается со стула и встаёт рядом со мной. Мицуки и Курияма остаются сидеть и смотрят на нас. У меня появляется плохое предчувствие, но уже поздно.

- Хироми?

- Какая же вечеринка без традиций?

Хироми берёт меня за запястья и поднимает мои руки. Не смотря на то, что он не выглядит очень крепким, он держит меня словно в тисках. Я не могу ему сопротивляться сколько бы ни старался. Мицуки пошатывается назад.

- Что ты собираешься делать?

- Подмышки Акки великолепны! Поместите туда руки и сразу почувствуете себя лучше.

- Это только ты такой!

- А что здесь такого?

- Я воздержусь. Не собираюсь пачкать руки.

Обидно. Но в тоже время совершенно нормально. Какая девушка захочет сунуть руки под мышки парня? Однако, видимо Курияму это не смущает. Она встаёт со стула с сосредоточенным видом.

- Зачем ты встала? - с ужасом спросил я.

- Давай, Мирай-чан, иди сюда, - подозвал её Хироми.

Она тянется к моим подмышкам, как бабочка к цветочному нектару.

- Курияма, держи себя в руках! Самое время сказать: "Раздражаешь", - и прекратить.

- Раздражаешь!

- Да не так!

Она подходит всё ближе и ближе. Сзади я услышал зловещий голос Хироми.

- Ничего страшного, от тебя не убудет.

- Ага, конечно! Она собирается лишить меня моего мужского достоинства!

- Да, да. Не кричи ты так! Просто постой на месте и всё закончится.

- Ааааааааааааааааа!

Через мгновение.

- Ах, - пролепетала Курияма милым голосом.

Мицуки встала за спину Куриямы и вставила руки ей под мышки. Итак, теперь в литературном клубе предстала весьма сюрреалистичная картина. Парень третьегодка держит руки парня второгодки. А девушка второгодка держит руки под мышками девушки первогодки. В результате моя мужественность спасена. И всё же что-то меня смущает. Интересно почему?

- Акки, ты не думаешь, что это замечательная композиция? - сказал мне прямо в ухо Хироми.

- Конечно, но я бы хотел приложить свои руки к очкам той красотки.

- Я говорил о тех двух милых дурачищихся сестрёнках.

- Мицуки и отдалённо не похожа на младшую сестрёнку!

- Настоящие маленькие сестры оскорбляют своих братьев так, как будто от этого зависит их жизнь. Чистые, любящие маленькие сестры - это просто фантазия людей, у которых нет сестер.

- ...

Тут я не могу не согласиться с этим заносчивым парнем.

- Курияма, не слушай их бредни, - сказала Мицуки, кладя руки на голову младшеклассницы.

Я вижу эту прекрасную картину во всём её великолепии. Говоря честно, они смотрятся, как идеальная пара сестёр лезбиянок. И видимо старшей из сестёр в голову пришла идея.

- Курияма, можешь встать там на секундочку?

Младшая сестричка послушно двигается к месту, хотя и не скрывает раздражения. А Хироми всё ещё держит мои руки, так что я могу только наблюдать. Мицуки внимательно осматривает её с головы до ног, будто проводит осмотр.

- Девушка миниатюрного телосложения, с маленькой грудью, в очках. Кажется это самый популярный тип девушек у скучных парней, которые даже не могут выразить, что они к ним чувствуют.

Мицуки складывает руки. У меня появляется плохое предчувствие, и я решаю вмешаться.

- Ты чего такое говоришь, Мицуки?!

- Как её семпай, я хочу помочь ей произвести хорошее впечатление в старшей школе. К счастью, у Куриямы симпатичное личико. Так что если правильно подобрать причёску и наряд, то у меня получится раскрыть её скрытый потенциал.

Вот это да. Я и не ожидал такого. Я солгу, если скажу, что не хочу увидеть, в кого можно превратить Курияму стараниями Мицуки, но это же её собственное право решать. И мне кажется, что все эти разговоры про произведение впечатления не очень-то ей понравились.

- Что скажешь, Курияма? - произнёс я таким мягким голосом, каким только мог.

Я бы так хотел увидеть её наряженной, но не могу же я заставлять человека. Курияма не может подобрать слов. Она похожа на невинное новорождённое животное, и совершенно не похожа на того человека, который пытался меня убить.

- Я не собираюсь ни с кем сближаться.

Она выбрала своей стратегией - кусать. Я думаю она совсем не привыкла, когда её окружает много людей.

- Тебе не стоит нервничать. Эти два парня - просто конченные извращенцы. Мне и самой стыдно, когда кто-то видит их такими.

Удивительно, что Мицуки решила остановить Курияму, когда та уже была готова просто взять и убежать. Что касается её слов - без комментариев. Мы с Хироми обмениваемся одобрительными взглядами и решаем просто наблюдать.

- Положись на меня, - сказала Мицуки и нежно улыбнулась.

Курияма наклоняет голову. Не ясно одобрительный ли это наклон или порицательный. В любом случае Мицуки интерпретировала его, как сама того хочет.

- Ну тогда приступим к работе.

Мицуки проводит некоторое время, осматривая Курияму спереди и сзади. Этот серьёзный взгляд заставляет меня нервничать. Через некоторое время она многозначительно складывает руки.

- Может тебе стоит отказаться от очков? - предложила Мицуки.

- Нет, нет, нет. Притормози. Есть вещи в которые не должен вмешиваться ни один человек! - прокричал я.

Хироми молча пожимает плечами.

- Акки, научись доверять хоть немного Мицуки.

- Нет, я не успокоюсь. Как же вы не понимаете, что девушки без очков... Они... Они будто клубничный торт, но без клубники.

- Не знаю, о чём ты. Складывается ощущение, что ты очень заинтересован в Курияме.

- Вот ведь заладил!

Наша ссора с Хироми возникает из неожиданного происшествия. В комнате снова встаёт тяжёлая атмосфера. Мицуки смотрит на нас дьявольским взглядом.

- Можете вы уже прекратить свои мерзкие разговоры?! - прорычала она. - На месте Куриямы я бы уже давно заплакала от страха!

Мицуки нежно обнимает младшеклассницу, хотя та и неохотно к этому относится. В любом случае, я не знаю, что сейчас чувствует Курияма. Получившаяся картина - отрада для моих жаждущих глаз. Но почему-то меня что-то тревожит в поведении Мицуки.

- Можешь не смотреть на меня таким глупым взглядом? Я конечно не очень разбираюсь, что делать в такой ситуации, но тебе Акихито точно нужно поучиться о том, что думают девушки.

- ...

Я не знаю что сказать в ответ. Увидев ужас в моём взгляде, Мицуки широко улыбается.

- Я просто готовлюсь к тому, когда буду вовлечена в дела семьи, вот и учусь отчитывать людей.
- Вот уж точно девушки не так думают!

Тем не менее. Хорошо, что Мицуки встала на сторону Куриямы. Учитывая то, что Курияма говорила мне на днях, я думал, что она точно откажется от вступления в клуб. В клубной комнате вновь воцаряется спокойствие. Только Хироми выглядит недовольным, но только он.

17 апреля, вторник, после школы.

Мицуки сегодня должна задержаться по личным делам, поэтому в клубной комнате только я и Хироми. Пока я работаю со стопками журналов на столе, Хироми продолжает жаловаться на самые глупые вещи. Я бы предпочел, чтобы он ушёл, а не оставался заниматься вредительством, но, учитывая, что он принимает присутствие Куриямы здесь, я не в состоянии занять агрессивную позицию по отношению к нему.

- Акки, взгляни на это.

Хироми выкладывает на стол несколько DVD-дисков. Я не могу скрыть своего удивления, осознавая, что все они с песнями АКВ48. Этот парень, самопровозглашенный любовник сестры, соблазнён популярной группой идиолов?

- И что это значит? - произнёс я.

Хироми открывает пакет и вынимает из него содержимое. Это диск, переливающийся всеми цветами радуги. Он разбит ровно посередине, абсолютно симметрично. Такое не могло произойти естественным образом. Другими словами, кто-то сломал его.

- Вот как это произошло, - вздохнул Хироми.

Я поднимаю глаза от журнала, ожидая продолжения.

- Это случилось вчера вечером. Когда я включил свой iPod, чтобы послушать музыку, то обнаружил, что все мои песни АКВ, были заменены на K-POP.

- Без сомнения, это сделала Мицуки.

Хироми выглядит обеспокоенным.

- Ты тоже так думаешь?

- Очевидно, нет другого человека в мире кроме Мицуки, который был бы способен изводить людей подобным образом.

На некоторое время воцаряется тишина. Завтра и я могу стать жертвой подобного происшествия.

- Не расстраивайся ты так. Нет ничего плохого в том, чтобы попросить свою сестру возместить стоимость дисков. Если бы кто-нибудь сломал одну из пар моих очков, я точно бы потребовал компенсацию.

- Меня не волнуют диски. Я сожалею о том, что сделал что-то из-за чего она пошла на такой

шаг.

Для парня он выглядит хорошо даже в таком раскисшем состоянии. Его любовь к сестре не имеет себе равных. Я просто обязан спросить.

- Что именно ты сделал?

- Я всего лишь подал заявление в АКВ от имени Мицуки, не сказав ей об этом.

- И почему ты сначала не спросил её саму?

Теперь я начинаю понимать в чём дело. Хироми заговорил.

- Члены АКВ говорили о том, как их заявки в группу были поданы их друзьями без разрешения. Поэтому я подумал, что моя обязанность как брата - подать заявку за Мицуки. Представь себе её на сцене в красивом платье с микрофонной стойкой в руках. Должно быть преступлением не показать миру такое ангельское зрелище.

- Хм... Ты не против если воображаемая Мицуки наденет очки?

- На это раз всё нормально. Меня не волнуют детали.

В тот момент, когда я одевал очки на воображаемую Мицуки, дверь в комнату литературного клуба распахивается. Хироми со скоростью света сметает все DVD диски со стола. Возможно девушки могли услышать наш разговор. К счастью, нам не пришлось об этом беспокоиться.

- Пожалуйста, послушайте. С сегодняшнего дня Курияма официально является членом литературного клуба.

- Спасибо, что приняли меня, - сказала Кирияма и поклонилась.

Это в стиле Мицуки, называть процедуру регистрации члена в клубе "личным делом". Но и я не спросил, куда она пойдёт. Это было бы лишней тратой времени.

- Акихито, прошу выдели своего времени и объясни Курияме, как мы отбираем рассказы для "Шихаимэ". Обязательно покажи ей всю комнату и расскажи о правилах клуба. О, и начиная с летнего номера, Курияма станет частью писательского состава, так что покажи ей, что там к чему.

- ...

Мицуки пронзает меня недовольным взглядом.

- Ты пригласил её, так что это твоя ответственность.

Вероятно сопротивляться бессмысленно. К тому же не могу же я отказаться после того, как Курияма вступила в клуб. Было бы странно, что я её пригласил, а потом не желаю иметь ничего общего.

- Хорошо. Я помогу ей.

Мицуки занимает своё обычное место и приступает к работе. Как вице-президент клуба я не могу валять дурака в такое время и берусь за отбор всерьёз. Шум голосов снаружи комнаты исчезает. Лишь изредка слышен звук перелистывания страниц. Я оказался в ловушке высоких

книжных полок и стопок журналов. Мой взгляд останавливается на окне. Ухоженный бонсай выглядит красиво в закатном свете. От его вида я чувствую себя легче.

Поскольку Курияма - новый член, мы попросили ее прочитать некоторые из наших лучших статей. А в это время Мицуки, Хироми и я продолжаем усердно трудиться, выявляя лучшие истории из тех, которые нам оставили наши бывшие члены клуба. Как бы нам ни хотелось выделить какое-то время, чтобы поприветствовать Курияму в качестве нового члена, корень всего зла - юбилейный выпуск "Шихахимэ" - запрещает нам делать это, пока не закончим. В этой суровой рабочей атмосфере Хироми, главный прогульщик нашего клуба, первым нарушил гнетущее молчание.

- Этот рассказ ни на что не годен. Нигде нет ни единого упоминания о младших сёстрах.

- Оценивай по объективным критериям. Я оцениваю рассказы, невзирая присутствуют ли в них героини в очках или нет. Вместо того, чтобы выносить решение на основе своих увлечений смотри лучше на глубину повествования и общую композицию. Пожалуйста суди, основываясь на этом

- Как это нельзя основывать выбор с точки зрения маленьких сестёр?

Услышав это, Мицуки стала готова извергнуть то, что точно расширит наш словарный запас. И чёрт возьми, она кажется серьёзней некуда. Атмосфера в комнате отнюдь не как при истреблении йому, а куда зловещей, как та, при которой может произойти убийство человека. Надо направить диалог в другое русло. По диагонали от меня сидит Курияма. Я решаю начать с ней разговор без особой на то причины.

- Курияма.

- Что такое?

Она поправила свои красные очки и подняла голову. Судя по тому, что она не закрыла книгу, она ей пришлась по вкусу. С точки зрения знакомства с нашей деятельностью, это наверное последняя достойная работа, которую я могу предложить к прочтению. Можно конечно поговорить о книге, но я думаю, что второго такого удачного шанса мне может не подвернуться, я должен спросить у неё более личный вопрос. Во-первых я хочу посмотреть на реакцию Мицуки и Хироми. А во-вторых хочу узнать, как сама Курияма отреагирует на такой вопрос перед ними.

- Можешь сказать, почему ты приехала сюда?

Воздух в комнате тяжелеет, как будто концентрация кислорода в нём внезапно начала уменьшаться. Глаза и рот младшеклассницы образуют три больших круга. Я слежу за реакциями Мицуки и Хироми. Да, я не профессионал, и не могу точно понять психическое состояние человека по его лицу. Но всё же.

- Мицуки и Хироми оба были очень гостеприимны. Думаю, сейчас было бы лучше прояснить ситуацию, чтобы не стало неловко. Кроме того, мы не совсем понимаем, почему ты здесь. Я слышал, ну, ты наверно знаешь, что потусторонцы съезжаются сюда, чтобы одолеть могучего йому и прославиться.

- Твоя цель - Тень Пустоты, верно? - прервал меня Хироми прежде, чем я успел окончить говорить о затишье то, чем со мной поделилась Аяка. Он выглядел необычайно серьёзно, показывая всем своим видом, что хочет получить ответ. Отвратительно, как хорошо он играл

жестокого тирана. Когда я посмотрел на лицо Куриямы, оно выглядело неловко.

- Почему ты так думаешь?

- Потому что во время затишья будет идеальный момент, чтобы убить йому и прославиться. Я бы хотел, чтобы всё прошло гладко, поэтому я был бы признателен, если бы ты ответила на мои вопросы честно.

- Да, ты прав, я охочусь на Тень Пустоты.

Курияма сжалась на стуле. Возможно, неожиданностью для неё в клубе было вовсе не количество людей, а трепет перед профессиональными воинами потустороннего мира.

- Ты же понимаешь, что много людей со злыми помыслами только и ждут таких как ты?

Хироми говорил примерно то же самое, что и Аяка. Кажется, что он разговаривал сам с собой, но это не причина игнорировать то, что он сказал. Особенно после того, как я увидел, как выглядит Курияма.

- Что ты имеешь в виду? - задал вопрос я, хотя все взгляды всё так же были прикованы к Хироми.

- В зависимости от ответа, я могу больше никогда не назвать тебя "братиком", - говорит Мицуки.

Это должно было оказать на него непостижимое давление. Курияма начинает дрожать. Старшекласник переводит свой грозный взгляд на сестру.

- Я отношусь к тебе с добротой. Ты уверена, что хочешь мне угрожать? Ты хоть представляешь, каких сил мне стоит состоять в управлении клана?

В воздухе моментально возникает напряжение.

- Ты действительно, не собираешься сказать мне?

- Нет значит нет. Я член управления клана и не могу рассказывать конфиденциальную информацию своей сестре даже за милые глазки. Иначе я сильно поплачусь.

Я никогда не видел, чтобы Хироми был таким грубым с его младшей сестрой. Это объясняет, почему Мицуки так озадачена. Это выражение, которое я редко вижу на её лице, и поэтому не могу забыть. Однако, будучи хотя и самой младшей в клане Насе, она не собирается сдаваться.

- Хироми, братик.

- Просто сдайся уже.

- Хироми, милый братик.

- Бесполезно казаться милой.

- Хироми, *п-и-и-и-и-п*!

Это был просто звук, который она использует, чтобы высмеивать ненормативную лексику по телевизору. Хитрая улыбка расплывается по лицу Мицуки. Она начинает что-то шептать на ухо

Курияме. Кажется, они стали намного ближе. У них был шанс узнать друг друга лучше пока я не видел? Но в любом случае, у меня плохое предчувствие. Я имею в виду, действительно плохое предчувствие.

- Хироми, братик, ты ненавидишь меня? - спросила Курияма дрожащим голосом.

Маленькая девушка складывает руки перед грудью. Мицуки, очевидно, заставила её сказать это, но на самом деле нет ощущения, что её заставляют. Она выглядит немного заплаканой и это придаёт ей сестринского очарования.

- Понятно, теперь у меня есть названная сестрёнка, а не только моя родная с большой грудью.

- Никто такого не говорил.

Я обязан был указать на это. Я не мог ничего с собой поделать. Если он просто говорит о различных сестринских аспектах, хорошо, это одно, но я не могу вынести мысли о том, что мне приходится иметь дело с разговорами о сёстрах названных и родных.

- И эти очки в красной оправе. Они прекрасно смотрятся на ней.

- Да, выглядят замечательно! - согласился я.

Я просто был обязан согласиться. Ничего не мог с собой поделать. Возможно Хироми единственный, кто может меня понять. Часто бывают случаи, когда девушка преображается, снимая очки. Существует мнение, что девушкам, носящим очки, не хватает изысканности. Однако, те кто так думают, граничат в своих мыслях с невежеством. В действительности очки на девушке добавляют ей пикантности. Давайте ка поясню. Это можно объяснить как явление, при котором вы посещаете фестиваль и видите как красивая одноклассница надела юкату, а вы никогда раньше её в этом наряде не видели, только в школьной форме, тогда-то прямо на месте вы окончательно и влюбляетесь.

- Другими словами, даже обычная девушка в очках может...

- Заткнись.

Ладно. Это явно не тот случай.

- В любом случае расскажи мне побольше о затишьи. В конце концов оно и меня касается тоже. Неприятно, что все за спиной говорят про него, - Мицуки осудила Хироми, не скрывая отвращения.

Старшая большегрудая сестра, как потусторонец, тоже имеет гордость. Поведение Хироми показывает, что он ей не доверяет.

- Если ты собираешься быть таким, ты сам по себе. Я не буду помогать или мешать тебе.

Воздух, кажется, застыл.

- Мне кажется сейчас не время для семейных ссор.

Мне пришлось принять на себя роль миротворца, чтобы помирить эту семейку. Если бы я продолжал молчать, то это было бы своего рода одобрением их поведения. Они встают спинами друг к другу. Я решаюсь предложить компромисс

- Источником ваших разногласий служат две вещи. Мицуки, ты постоянно груба с Хироми и устраиваешь ему подлянки. А ты, Хироми, слишком сильно перегибаешь со своей любовью к сестре. Мицуки, извинись перед братом, признайся, что это ты виновата. Хироми, расскажи ей о затишье хотя бы всё то, что ты рассказал мне. Ну что? Звучит неплохо?

Мицуки поворачивается, чтобы посмотреть на Хироми и поклониться.

- Извини, дорогой брат.

- Нет, нет. Это я был не прав.

Напряжение в воздухе рассеивается. Курияма с беспокойством смотрит на них обоих. Честно говоря подобные ссоры случаются регулярно и не стоит ей о них особенно беспокоиться. В любом случае, нам нужно вернуться к теме. Мы говорили о йому под названием Тень Пустоты. Хироми начал торжественно рассказывать.

- Тень Пустоты - это йому представляющий из себя туман. Так как он бестелесен, его весьма трудно убить. Говорят, что для его убийства необходимо как минимум трое потусторонцев, специализирующихся в разных боевых техниках. Однако они не так опасны, как от них трудно избавиться. Ведь все они бестелесны. Вы возможно подумали, что могли бы просто оставить их в покое, но оказывается, что как только Тень Пустоты станет достаточно сильной, то сможет наносить физический ущерб.

Хироми делает глоток чая из чашки стоящей на столе. Правда это мой чай. Ну да ладно.

- Короче говоря, Тени Пустоты, достигшие конечной фазы взросления и даже те, которые только обрели физическую силу, подлежат немедленному уничтожению. Учитывая, что их трудно убить, плата соответствующая. Во время затишья это беспроблемный вариант, чтобы прославиться.

Хироми пожимает плечами.

- Разве ты не противоречишь сам себе? Чтобы справиться с Тенью Пустоты необходимы три высококвалифицированных потусторонца. Ведь так? Это значит, что преступникам придётся объединить свои усилия. Так? Но это также значит, что им придётся поделить награду между собой, что явно не входит в планы ни одного из них.

- Мицуки, дорогая, это правда, только если они будут пытаться убить бестелесную Тень Пустоты.

Хироми коварно заулыбался. Есть у него что-то злое на уме. Он будто упрекал свою милую, глупую сестру и в то же время высмеивал. Я никогда раньше не видел, чтобы этот сисконщик так холодно относился к ней.

- Если позволить Тени Пустоты обрести физическую форму, то во время затишья с ней сможет справиться даже человек без сверхъестественных способностей. Конечно с этической точки зрения это очень щепетильная тема. Предполагается, что воины потустороннего мира должны защищать людей от йому. Мы не имеем права подвергать человеческие жизни опасности по собственному желанию. И тем более для убийства йому. Если выяснится, что какой-то потусторонец сделал подобное, то ему обеспечена тёмная слава. К тому же ему запретят работать потусторонцем.

Затишье - период, во время которого йому значительно ослабевают. А также период, когда

моральные качества воинов потустороннего мира падают. Во время той невыносимой пытки у Аяки, моя мать говорила более или менее то же самое. Она говорила даже про то, что отец, которого сильно боятся и стараются обходить стороной, может стать целью охоты. Даже если он не делает ничего плохого, всё равно может оказаться их добычей. Кажется, убийство бессмертного йому может стать большим скачком репутации потусторонца. Как Аяка однажды сказала: "Йому злые, потому что это их природа. Если убить йому, то это будет считаться хорошим поступком. Имеет смысл, да? Особенно для коррумпированной верхушки, управляющей организацией воинов потустороннего мира."

- Но существуют ли на самом деле потусторонцы, готовые пойти на такой большой риск ради славы? - я решил вставить своё слово.

Я не понимаю причину гнаться за Тенью Пустоты, если это может привести к изгнанию из потусторонцев. И тем более я не хочу верить, что Курияма может быть связана с чем-то подобным.

- Интересно, а были ли в прошлом инциденты, когда злые потусторонцы пользовались ситуацией при затишье?

Хироми потупил на мгновение и вновь продолжил.

- Конечно, я не говорю, что все потусторонцы замышляют недоброе. Конечно есть те, кто просто борется с йому и всё.

Тем не менее, тех кто захочет воспользоваться затишьем будет сполна. Если так, то всё очень плохо. Возможно они хотят убить Тень Пустоты за счёт кого-то другого. Вернее пожертвовать кем-то ради богатства и славы. Определённо есть кто-то, кто захочет воспользоваться другими.

На ум пришли слова Аяки. Она действительно понимала, что происходит.

- Мирай-чан взялась за истребление и пришла сюда. Она знала, что ее целью является Тень Пустоты. И все же она не знала, что в этом районе есть другие потусторонцы - потусторонцы, с которыми ей придется сотрудничать, чтобы закончить работу. Я прав?

Последующее молчание подтвердило подозрения Хироми.

- Я знал, что что-то не так, когда она подтвердила, что пришла за Тенью Пустоты, но не знала о других потусторонцах. Это значит...

- Воу, воу, воу! - прервал я.

Лицо Хироми принимает озадаченное выражение. Даже если это правда, такое нельзя сейчас говорить. Из его слов уже было понятно, что он хотел сказать. Курияма побледнела и задрожала. Я не знаю предали ли её или обманули. В любом случае, для неё это закончится плохо. Это точно. Убить сильного йому в пользу злодея. Не знаю кто придумал такой план, но в некотором смысле это логично. Подходящее дело для представителя клана проклятой крови. Я... я так не думаю.

Затем происходит следующее. Окно клубной комнаты разбивается с громким звуком. Все четверо из нас сосредотачиваем внимание на окне, но это оказывается обманым манёвром. Что-то выбивает дверь в комнату. Я еле улавливаю это краем зрения. Мицуки сидит ближе всего к двери из-за того, что Хироми занял её обычное место, поэтому ворвавшаяся фигура в белых одеяниях набрасывается именно на неё. Девушка кажется вот вот закричит.

Нет времени на раздумья. Я инстинктивно пытаюсь встать между Мицуки и существом, чтобы превратить своё тело в живой щит. В момент, когда оно схватывает девушку, сидящий рядом Хироми демонстрирует нечеловеческую реакцию. Способность контролировать пространство. Атака существа направляется прямым ходом к горлу Мицуки, которая застыла от страха. Однако, когда атака почти достигает цели, то сталкивается с невидимой стеной, созданной Хироми. Трагедии удалось избежать. Существо уже готовит вторую атаку, но Хироми берёт свою сестру и оттаскивает её. В этот момент его спина стала открыта и существо ранит его. Форма на потусторонце теперь разорвана, а из раны хлещет свежая кровь. Чудище планирует продолжать атаку, но Курияма, материализовав свой кровавый клинок, встаёт на его пути. На этот раз её оружие тонкое и острое, как рапира. Кровь образовала и лезвие, и рукоять, защищающую руку.

Я наконец замечаю оружие нападающего. У него на руках есть когти, заточенные, словно ножи. Естественно, я также наконец понял, кто он. Вероятно, это что-то, что вы бы назвали оборотнем - у него голова волка, но тело очень похожее на человеческое. Зверь уставляет взгляд на Курияму и пронзительно рычит.

Даже если мы пережили первую засаду, мы всё ещё в смятении. При количественном соотношении четыре к одному, у него всё ещё остаётся преимущество. Тем не менее зверь решает отступить и убежать. Это на мгновение заставляет нас врасплох, но почти сразу же мы с Куриямой начинаем преследовать оборотня.

- Останьтесь оба! И закройте дверь в клубную комнату!

- Разве мы не должны преследовать его?! В это время дня в здании всё ещё есть учителя и ученики. Может появиться много проблем, если обычные люди страдают от него, разве нет?

- Я облажался. Никто не может войти или выйти из моей клетки. Я признаю, что есть некоторые исключения, но видимо я некорректно рассчитал силы. И стена клетки упала.

Всем своим видом Хироми показывает, что ему больно. Его лоб обильно покрыт потом. Мицуки дрожит при виде раненого брата. Комната литературного клуба в мгновение ока стала полем битвы. Неудивительно, что потусторонец, занимающийся административной деятельностью, ошеломлён этим. В отличие от Мицуки, Курияма, закалённый в боях потусторонец, совершенно спокоен.

- Мицуки, тебе нужно успокоиться. Послушай меня. Тебе нужно запечатать эту комнату, чтобы обезопасить нас. Думаю, я потратил слишком много сил, чтобы поймать этого йому. Не похоже, что я смогу поддерживать клетку и дальше.

Хироми успокаивает свою растерянную сестру, поглаживая её по голове. Мицуки концентрируется на своей левой руке, как ей показал брат. Затем она начинает рисовать прямоугольник в воздухе. Странная сила охватывает комнату. Возможно, ей не хватает боевого опыта, но её способности всё равно впечатляющи, как и следовало ожидать от потусторонца семьи Насе.

- Как вы считаете, это сделал потусторонец, способный управлять йому? - спросила Курияма себе под нос.

Клинок из крови уже исчез. Она абсолютна собрана с мыслями, возможно потому что полноценной битвы так и не произошло.

- Есть как минимум два или три клана потусторонцев, способных управлять йому. И это не

считая одиночек, обладающих подобными способностями.

- Хм, а ты хорошо соображаешь. Поняла, что этим йому кто-то манипулировал, - выразил своё впечатление старший потусторонец .

- Всё было очевидно. Нет никаких сомнений, - ответила она прямо.

- Потусторонец, который на нас напал. Интересно, что вынудило его пойти против семьи Насе, - измученно вздохнул Хироми и начал о чём-то думать.

- Ты делал что-то, чтобы заработать их гнев?

- И ты спрашиваешь об этом потусторонца? Чем известней и умелей ты, тем больше тебя не любят все остальные.

Хотя он говорил спокойным тоном, его лицо всё ещё напряжено.

- Есть столько людей, которые желают, чтобы клан Насе распался. Столько - сколько звезд на небе.

- Это правда, но...

- У нас сейчас есть более важные вещи, о которых стоит беспокоиться, - вставила Мицуки, прерывая Хироми на полуслове. - Ты что-то скрываешь, не так ли? Может объяснишь? Я не знаю, как ты, но я не сделала ничего такого, что заставило бы других потусторонцев нападать на меня. И мы в школе между прочим.

Особый акцент был сделан на словах "в школе". Ах, верно. Это и есть то, что беспокоило меня. Но пока отложим вопрос о том, кто нападал. Мицуки права - проблема в том, что мы в школе. Школа защищена барьером, установленным семьей Насе. Обычных людей он игнорирует. Тем не менее, если йому или потусторонец пересекают барьер, хозяин барьера немедленно узнаёт о их присутствии. Именно этот барьер привёл к ожесточённой битве между мной и Хироми, а также именно из-за него Мицуки узнала о Курияме. Кроме того, если то потребуется, то барьер может стать непроницаемой клеткой.

Только благодаря своему совершенному барьеру, клан Насе, который специализируется на обороне, а не на атаке, может сохранять власть над этой областью. Поэтому школа, окружённая клеткой, должна быть абсолютно безопасным местом. Возможно невероятно сильный йому, известный во всем мире и мог бы разрушить барьер, но точно никто другой. Тем более тот йому, которым управляет потусторонец. Было бы стыдно за них, если бы йому проник в одну из их неприступных клеток.

В этом и заключается проблема. Что-то пошло не так. Слабый йому проник сквозь клетку. Я не могу подумать, что это связано с упадком клана Насе, скорее за этим скрывается грандиозный заговор среди потусторонцев. Хотя одна вещь мне всё же понятна. Даже если бы я был идеальным подобием главного героя, то не смог бы идти в ногу с этим супер быстрым развитием событий. Подождите ка. Что если я пропустил большое предзнаменование? Точно. В голову пришли слова сказанные сисконщиком. Так, пазл начинает складываться в целостную картину.

- Хироми, ты намеренно снял клетку?

Его лицо принимает интригующее выражение. Я даже не могу представить, о чём он думает.

- Так и есть, Акки.

- Что это значит? Я не прощу тебя. И никакие отговорки не помогут.

С бесстрастным выражением лица Мицуки начинает хлопать своего раненого брата по спине. Он кричит от боли. Похоже она не собирается его щадить.

- Я ничего не успел сказать! погоди ты! дай сначала объяснить!

Мицуки останавливает свой акт насилия. Хироми облегчённо вздыхает. Возможно, стоит разобраться, кто нанёс больше вреда: йому или всё же Мицуки?

- Есть люди, которые противостоят Насе.

Он не соходит со своей линии. Ах да, именно об этом мы и говорили прежде, чем отвлечлись на наши “мужские” разговоры. Всё снова стало серьёзным. Хироми делает лицо, подходящее для этого случая.

- Я думал, что они достаточно глупы раз решились идти против нашего клана. К моему удивлению, их действия были пугающе хорошо спланированы.

- Почему я не знаю ничего об этом? - спокойно спросила Мицуки.

В её глазах разгорелась искорка гнева. На лице Хироми появляется улыбка, ни счастливая, ни горькая. Должно быть, он не уверен, что должен чувствовать по этому поводу.

- Во-первых, верхушка клана решила, что ты, Мицуки, никак не сможешь нам помочь. Во-вторых, если бы мы тебя посвятили в дело, то ты бы слишком много говорила и нам бы было намного сложнее их ловить.

Предположительно, последняя причина послужила основанием для первой. Боже мой! Разве не стоило просто солгать? Или найти другое оправдание? Я думал, что Мицуки слетит с катушек, когда услышит ответ Хироми. А получилось наоборот. Она закрыла лицо руками и невнятно произнесла хлюпающими словами.

- Ты имеешь в виду, что я ещё не готова?

- Да.

Он улыбнулся и тепло продолжил.

- Мицуки, ты же можешь быть обычной старшеклассницей.

Видимо, это было то, что он действительно хочет для неё, как старший брат.

- Я так не хочу.

- Подведём итог. Кто-то доставляет неприятности клану Насе. Ты снял барьер со школы, чтобы заманить его в ловушку. План сработал и всё получилось как задумано. Всё правильно, да?

Я невольно посмотрел на неё. Хироми и Мицуки тоже сконцентрировались на том, что она говорила. Слова Куриямы заставили нашу беседу сдвинуться с мёртвой точки.

- В принципе да. Или что-то не так?

Курияма посмотрела на меня и высказала своё недовольство.

- Если они выжидали, чтобы уловить момент, когда можно будет пройти сквозь барьер, разве не было слишком опрометчиво вот так заводить драку? Может быть дело в том, что злоумышленник получил то, что хотел и поэтому скрылся. Может быть исходя из такой логики мы сможем понять, кем был нападающий.

Есть что-то удивительное в ней, когда она в режиме потусторонки. Она настолько уверена в своих способностях в ближнем бою, что даже не растерялась, несмотря на то, что столкнулась с тем чудищем.

- Не волнуйся об этом. Всё станет ясно, когда мы допросим оборотня.

- Того, который сбежал? - вскрикнул я.

Хироми чешет голову.

- Я сказал, что всё идёт по плану. Поверь мне.

Ладно. Дела Насе - это дела Насе. Но вот дела Куриямы по прежнему полны проблем. Было бы неплохо разобраться и с ней. Я начинаю.

- Можно тебя кое о чём спросить?

- Спрашивай?

- Если я стану телохранителем Куриямы, это не нарушит наш договор?

- Ну если так выражаться...

Полагаю, совершенно очевидно, что желание стать телохранителем было просто предложением, чтобы ухаживать за ней.

- Думаю, всё в порядке. Сейчас сложная ситуация, и у меня нет никаких претензий к Мирай-чан. Но я делаю исключение. Помни об этом. Держи всё под контролем, иначе мне придётся поменять своё мнение.

- Хорошо. Я всё понял.

Он хороший парень, хотя и выглядит грубым. По крайней мере теперь я смогу помогать Курияме. Было бы проблемой, если моё бессмертие полностью бы пропало на время затишья, но пока у меня остаётся хоть капелька силы, из этого можно извлечь некоторую выгоду.

- Знаете, пока мы здесь, я также могу вам сказать, что Мирай-чан в настоящее время подозревается в измене против Насе. Хотя все прибывшие сюда к затишью потусторонцы подозреваются в том же. Не только она.

Затем Хироми вытаскивает небольшое сенсорное устройство и делает движения будто перелистывает страницы. Сначала я подумал, что он просто продолжил клубную работу, но оказалось, что он собирал информацию о Курияме.

- Я не имею к ним никакого отношения.

- Кажется, что так, и ты Мирай-чан ни с кем не связана. По крайней мере сейчас. Мы были бы

признательны, чтобы ты воздержалась в будущем от любых действий против нас, моя названная сестра, которую я люблю так же сильно, как и родную.

Курияма одобрительно кивает головой. Опять он завёл свою любимую тему. Мицуки, всем видом показывает, что ей это не нравится, поэтому я, как третья сторона, решаю вмешаться, чтобы клубная комната снова не превратилась в поле битвы.

- Давайте не будем забывать о том йому, хорошо? То, что он убежал из клубной комнаты не решает саму проблему.

- Акки, поверь ты мне уже! Я уже два раза сказал, что всё идёт по плану. Всё ещё не веришь мне? Так вот знай, что им уже занялись. Оставь пожалуйста технические вопросы специалистам.

Это вообще не объяснение, но раз уж он так уверен в себе...

- Теперь осталось только выяснить личность потусторонца, который контролировал этого йому. И наверно стоит собираться домой?

Хироми осторожно встаёт, всё-таки у него травма спины. Мицуки внимательно осматривает его рану и говорит, что всё будет хорошо. Кажется рана неглубокая, судя по количеству крови, которую он потерял. Но формой ему придётся обзавестись новой, как ни крути.

- Им уже занялись? Что ты имеешь в виду, - спросила Курияма у Хироми. Она снова была в режиме потусторонца.

- То и имею в виду. Это значит, что с ним уже разобрались, - ответил он лениво и открыл дверь.

В проходе стоит красивая женщина с волосами цвета льна. Высокого роста. Одета в женский деловой костюм, что подчёркивает её зрелость. Когда она предстала передо мной, то у меня сразу возникло стойкое желание надеть на неё очки.

- Э-э-э... что ты здесь делаешь?

- Учитывая твоё положение, я думаю ответ очевиден.

Она улыбнулась чарующей бесстрашной улыбкой. Мой взгляд опускается вниз к её ногам, где лежит тело юноши-оборотня. Сейчас он выглядит совсем по-другому. Должно быть эта женщина тоже потусторонка, причём весьма сильная в ближнем бою.

- Отличная работа, Нино. Хотя я немного удивлен. Я думал, что ты сможешь захватить его живьем. У волчонка были какие-то карты в рукаве?

- Да. Был у него один трюк. Никогда раньше не встречала такого.

Сказав это, она распускает свои льняные волосы, которые были подвязаны сзади. От них доносится аромат взрослых духов. Её волосы опускаются до уровня талии. Может быть, мне следует сейчас же упасть на колени и попросить её позволить мне надеть на неё очки? Надев очки на взрослую женщину, я далеко уйду на пути к взрослой жизни.

- Йому, совершающий суицид. Когда-нибудь слышал о таком?

- Нет, никогда, - ответил Хироми и пожал плечами.

Их слова вернули меня из мира фантазий. Само собой сейчас не время витать в облаках.

- Я старалась взять его живьём, как и было предписано заданием. Но суицид - это совершенно непредвиденная мера. Я действовала осторожно, чтобы всего лишь вырубить его, но не как не убить, - с сожалением сказала красивая потусторонка и закрыла лицо рукой.

- Понятно. Неожиданный поворот, - с горьким взглядом вздохнул Хироми.

Мицуки и Курияма тоже нахмурились - видимо, они никогда не слышали о таком. Поскольку все потусторонцы говорили о том, кто что знает, пришло время и для меня.

- Хватит уже своих разговоров. Объясните мне, что здесь вообще происходит. И кстати, буду признателен, если ты представишь меня этой прекрасной даме.

- Да, моя оплошность, - сказал Хироми с кривой улыбкой на лице. - Этот парень, Камбара Акихито, он с нами заодно. Всё что для нас считается обычным делом, он воспринимает как что-то необычное. Не могла бы ты сама добавить пару слов о себе?

- Ты... тот парень, - сказала незнакомка, подразумевая некий смысл. - Я Ниномия Шизуку. Можешь называть меня Нино или сестра Шизуку.

Совершенно неформально. Но в любом случае она произвела настолько хорошее первое впечатление, насколько я только мог представить. Она не сделала внезапного покушения на мою жизнь, и при этом не сказала ни слова оскорбления.

- Некоторые потусторонцы могут завладеть разумом йому и контролировать его в течение некоторого периода времени. Это значит, что у этого йому не было особого мотива нападать на вас. Вопрос в том, почему этот йому совершил самоубийство? Ну, даже если у вас есть контроль над разумом йому, ваш контроль ограничен. Кукловод не достаточно силен, чтобы подавить инстинкты самосохранения. Проще говоря, йому просто подчинился приказу и убил себя.

- Проще говоря - вот почему ты здесь.

Хироми пожал плечами. Благодаря объяснениям Нино, у меня было чёткое понимание ситуации. По сути, невозможное произошло. Тогда следующий вопрос: было ли это невозможным, или это просто никогда не случалось раньше? Если бы это было последнее, всё, что нам нужно было сделать, это выяснить, как так произошло.

- Кем бы не был наш враг, он должно быть весьма силен, верно?

- Камбара, да? Я не ошиблась? Ты не правильно думаешь, - мягко заявила Нино. - Такого не происходило раньше. Мы не можем объяснять случившееся силой противника. Случай совершенно беспрецедентный. Если не собрать достаточно информации, то можно заключить ложные выводы.

Действительно такое возможно. Пока я молчал, Хироми потянул руку к телу йому.

- В любом случае, нам придётся найти следы кукловода.

Сразу после его слов что-то начинает шевелиться. Что-то, что не должно было шевелиться. Острые когти направляются в сторону старшеклассника. Он быстро реагирует, хотя, похоже, и не ожидал атаки. Его барьер появляется чуть позже, чем обычно. Мицуки и Курияма

рефлекторно поворачиваются. Ситуация плачевная. В следующий момент тело Хироми летит назад. Поняв, что что-то не так Нино была наготове и отбросила его подальше. Мне интересно, если бы не было лучшего способа сделать это, но, учитывая, что пинок спас Хироми от худшего возможного исхода, это не имеет значения. Нино кулаком разбивает голову оборотня.

- Камбара, это ещё не конец, сказала Нино.

Курияма немедленно вновь материализует свой клинок. Мицуки на чеку и следит за опасностью. Нино встаёт с корточек и рвётся вперёд, рассекая воздух перед собой. Но её планам не суждено сбыться. Она оборачивается.

- Убежал!

Еще до того, как она закончила, Мицуки и Курияма взлетели в воздух, словно их толкали невидимые силы. Они обе закричали от боли, когда столкнулись со стеной коридора. Я понятия не имею, что происходит.

- Чёрт возьми, что происходит! Мы же не с Тенью Пустоты сражаемся, ведь так?!

- Сохраняйте спокойствие. Тень Пустоты - это не невидимый йому, а просто сгусток материи.

Нино пристально смотрит на пустое место. Там определенно есть кто-то невидимый, йому которого не замечают другие. Только красивая женщина, стоящая рядом, понимает, где он.

- Отойди, - приказала она.

Нино делает шаг вперёд и замахивается ногой. Ее высокий удар с разворота останавливается в воздухе. Она использует отскок, чтобы вернуть ногу обратно, затем хватает невидимого врага обеими руками и проделывает бросок через спину. На первый взгляд может показаться, что она просто сходит с ума. Однако я могу сказать, что у неё развернулась жестокая битва с невидимым врагом. Битва между воином потустороннего мира и йому. После броска она поднимается с пола и отряхивает свой костюм.

- Я обо всём позаботилась.

- Спасибо, Нино.

Его пнули, должно быть, было больно. Несмотря на это, Хироми всё-таки поблагодарил её, прежде, чем сказать что-то ещё. Должно быть, он знает лучше, чем кто-либо другой, насколько серьёзной была опасность, с которой они столкнулись.

- Быть телохранителем тоже часть моей работы.

Выражение её лица смягчается. Но это продолжается недолго. Нино снова возвращается в боевую стойку и поворачивается к задней части коридора. Когда я оборачиваюсь, там уже стоит жуткая фигура в чёрной мантии. На голове у неё надет капюшон, так что я не могу рассмотреть лица. Я не знаю, человек ли это или йому, но позади него два йому: один с огромных глазом и ртом, другой с крыльями, похожий на летучую мышь.

- Хироми, неужели твоя клетка стала слабее?

- Да что такое! Я не мог не заметить их проникновения через клетку.

- Разве это не трансгрессия? Я точно не могу распознать трансгрессию, но я думаю, что они

появились здесь только что. Это бы всё объясняло? - сказала Курияма Хироми с озадаченным взглядом.

- О-о-о! А она сообразительна! - с улыбкой сказала Нино.

Я беру Мицуки за руку и отхожу подальше, чтобы не мешать битве. Нино и Курияме предстояло сразиться с незнакомцем в чёрном и двумя йому. К счастью коридор достаточно узок. И это играет нам на руку. Возможно они могли бы обратить на это внимание. Брат и сестра семьи Насе могут создавать непреодолимые барьеры. Ну а я - я бессмертен, так что буду бесполезен даже в качестве заложника. Ладно оставим работу профессионалам своего дела.

- Акки, прости, что впутал в это Мирай-чан. Я редко прибегаю к помощи Нино. Поддержание клетки на этом этаже расходует все мои силы.

- Никогда не думал, что увижу тебя таким слабым, - пошутил я в ответ.

- Я и понятия не имел, когда планировал заманить йому в ловушку, что такое произойдёт. Если быть откровенным, я понятия не имею, что сейчас происходит.

- Пожалуйста, Акихито, помоги нам, - попросила Мицуки

Куда делась её обычная наглость? Она едва заметно дрожит. На самом деле ничего удивительно. На нас свалилась серия невообразимых событий. Особенно плохое предчувствие у меня вызывает этот тип в чёрной мантии.

Вдруг. Одноглазый йому произносит слова не похожие ни на один человеческий язык. В воздухе образуется волшебный круг, и из него появляется странный длинный меч. Окружающее пространство отражается в зеркальном лезвии этого меча. Его рукоять украшена несколькими бумажными полосками, которые можно использовать для магии. Незнакомец в чёрном спокойно берёт длинный меч в руку и взваливает его на плечо. Меч кажется слишком длинным, чтобы оказаться полезным в ограниченном пространстве, в котором мы находимся. Однако, если незнакомец понимает это и всё же выбрал его, в мече должно быть что-то особенное, что заставило его сделать этот выбор.

Нино настороже стоит на месте. Летающий йому призывает ещё несколько магических кругов на полу, из которых появляются четыре оборотня. Кажется это была подготовка. И битва вот вот должна начаться.

Всё начинается, когда Курияма бросается на группу йому, держа свой клинок обеими руками. Она ловко сокращает дистанцию и поражает одного из оборотней, уворачивается от его пасти и, используя полученный импульс, разворачивается. В развороте её клинок отрубает оборотню правую руку.

Одноглазый йому прыгает на неё, но не успев приземлиться оказывается разрезанным надвое. Лицо Куриямы окропляется красновато-чёрной жидкостью. Но похоже её это не беспокоит. Она прыгает к своей следующей цели. Может показаться, что её маленькое хрупкое тело не подходит для битв, но не стоит обманываться этим. Потусторонцы ближнего боя имеют нечеловеческую физическую силу.

Строй йому поредел, и они изрядно заволновались. Незнакомец в чёрном с силой делает замах мечом, будто желая одним ударом уничтожить всех своих прихвостней, но резко останавливается. Кажется его оружие в мгновение застыло на месте, указывая на Нино.

- Твой противник - это я.

Нино дьявольски улыбается. Она делает движение, после чего незнакомец взмывает в воздух. Я могу лишь наблюдать за быстрым развитием происходящего.

- Нино может сознательно контролировать любое пространство, которое она видит, и деформировать его так, как ей хочется. Она ориентирована на ближний бой, хотя её способности во многом похожи на наши.

Объяснения Хироми помогли мне лучше понять, что это только что было. Это битва между йому и потусторонцем происходит за пределами человеческого понимания. Незнакомец в чёрном встаёт после того, как его бросили на землю. Он легко поднимает свой меч и разрезает воздух. Происходит вспышка. Нино отпрыгивает назад, чтобы уклониться от удара, но допускает просчёт. Её левое плечо оказывается разорванным, и оттуда течёт свежая кровь. То, как её левая рука болтается на боку, свидетельствует о том, что рана серьезна. Нино находится в положении, в котором не может позволить себе перенести последующую атаку, и поэтому не показывает никаких признаков отступления.

- Забавно. Видимо зрение меня подвело, - иронично пошутила Нино.

Она явно страдает от боли. Неясно, достаточно ли у неё сил. Но если у неё есть контрмеры то, чем быстрее она их применит, тем лучше. Я подаю Хироми знак взглядом и затем двигаюсь вперед, чтобы встать рядом с Нино. Придётся импровизировать.

- Я пойду вперёд и приму удар на себя, а вы, Нино, атакуйте.

- Ты всегда так сражаешься?!

- Конечно, нет - я всё-таки чувствую боль, - ответил я и пожал плечами.

Озорная улыбка пропадает с лица Нино. Внезапно незнакомец в мантии бросается на нас с мечом. Как же эти злодеи не могут понять, что надо подождать пока герои закончат разговор. Я не собираюсь уклоняться от этого удара и поэтому делаю шаг вперёд. Меч идёт в направлении моей ключицы и вонзается прямо в плоть. Чтобы выиграть для Нино как можно больше времени (хотя бы секунду), я берусь руками за лезвие меча. В следующий момент Нино наносит мощный удар в живот типу в чёрном. Сила её атаки заставляет его отпустить свой меч и упасть на пол. Капюшон соскальзывает с его головы и обнажает лицо. Это оказалась молодая девушка с красивыми волосами. Её глаза совершенно безжизненны. Она скорее похожа на труп. Девушка натягивает капюшон обратно на голову.

- Манипулятор, - сказала Нино, нахмурившись.

Манипуляция - поистине отвратительная форма колдовства, позволяющая манипулировать телом мёртвого человека. Но даже если он мертв, то не может регенерировать, как я. Если его тело полностью уничтожить, оно перестанет функционировать. С марионетками не так больно иметь дело, как с людьми, одержимыми могущественными йому, но всё же есть что-то тревожное в нападении чего-то с телом человека.

- Шах и мат, - заявила Нино, стоя перед марионеткой в мантии.

Вероятно из-за накопленного опыта Нино абсолютно спокойна, зная истинную сущность нападавшего. Она делает шаг вперёд. В следующий момент потерпевшая поражение марионетка предпринимает попытку побега. Реакция Нино немного замедлена, вероятно

потому что она не понимает, по какой причине кукловоду придёт в голову спасти свою одноразовую марионетку.

- Я не позволю тебе сбежать так легко.

С этими словами Нино хватается рукой за воздух. На мгновение незнакомка в пальто останавливается. Рефлекторно я окликаю находящуюся рядом потусторонку.

- Курияма!

Она пронзает клинком оборотня, стоящего перед ней, и переводит взгляд на фигуру в мантии. Курияма выглядит обеспокоенной. Похоже, её оружие застряло в оборотне. Тогда она использует свой второй меч, чтобы прикончить его. Курияма наносит сильный удар по марионетке в чёрном. Та отлетает, разбивая окно, и падает снаружи.

Курияма разжижает свой первый клинок, чтобы втянуть его обратно в руку, и снова материализует. Теперь она вооружена двумя клинками. По сравнению с моментом внезапного нападения ситуация заметно улучшилась.

- Что там с клеткой? - спросила Нино у Хироми.

- Работает на минимальном уровне.

Услышав это, она начинает погоню. Я наблюдаю, как Нино погналась за чёрной мантией. Похоже, ей не нужно, чтобы я защищал её от марионетки, потерявшей желание сражаться. И кроме того, я не в том состоянии, чтобы немедленно следовать за ней. Терпя боль, я вытаскиваю меч из своей плоти и бросаю его на землю. Рана начинает заживать и через некоторое время полностью затягивается.

Наконец я перевожу свой взгляд на Курияму. С помощью своего тёмно-красного клинка, летящего по неестественной траектории, она пронзает насквозь летающего йому. Похоже три оборотня уже убиты, а ещё один потерял левую руку и изрядно ранен. Однако оборотень лежащий позади миниатюрной девушки неожиданно встаёт и начинает атаковать.

- Осторожно! - крикнул я, пока бежал со всех ног, чтобы закрыть Курияму своим телом.

Я собираюсь встать между ней и оборотнем, но неожиданно она хватается меня за шею своей правой рукой и бросает на пол, а левой парирует удар оборотня позади.

- Не беспокойся, семпай.

Её клинок резко меняет свою форму. Кажется её гнев передаётся крови, из которой сделан клинок. Ряд меньших лезвий вырастает на главном и отрезает оборотню голову. Фонтан тёплой крови обливает меня, лежащего на полу. После того, как основная часть крови перестаёт разбрызгиваться вокруг, Курияма поворачивается лицом к последнему выжившему оборотню. Я так полагаю, что они намного слабее того, который напал на нас вначале. В любом случае, они не равны Курияме и её способностям манипулировать кровью.

Она отталкивается от пола и прыгает вперёд. Скрестив алые клинки, девушка приближается к последнему оборотню. Не имея возможности даже сопротивляться, йому-оборотень оказывается разорванным пополам.

Коридор залит кровью. Повсюду лежат отрубленные конечности и не успевшие остыть

внутренности. Мицуки закрыла рот руками и отвернулась от ужасного вида. Закончив битву, Курияма покачивающейся походкой подходит к стене и прислоняется к ней. Её ноги подкашиваются и она падает коленями на пол. Миниатюрная девушка, которая сражается клинками сделанными из её собственной крови. Необычная техника. И я смог в полной мере её лицезреть.

Но по видимому техника очень опасна и для самой Куриямы. Похоже, она перегружала себя, пытаясь стереть все свои негативные впечатления. На неё оказывалось давления большее, чем мог бы выдержать любой человек. Когда я подхожу к девушке, она неловко улыбается.

- Я неплохо справляюсь в быстрых битвах... Но на этот раз я использовала слишком много крови.

У неё бледное лицо. Надо ещё поискать другого такого самоотверженного потусторнца. Она, должно быть, была в такой агонии, что даже не могла стоять - и всё же улыбнулась, чтобы я не беспокоился о ней. Внезапно всё её тело падает на пол и она успевает протянуть руки вперёд, чтобы я успел её поймать. Я чувствую вес её тела. Она ещё раз нежно улыбается и теряет сознание у меня на руках. Именно эта её сторона заставила меня никогда не хотеть бросить её. Я помогу Курияме.

- Кстати, Акки, - внезапно позвал меня Хироми.

Я не могу себе представить, что он посмеет сморозить одну из своих глупых шуток в такой момент. Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на его чёртово лицо, держа Курияму в руках.

- Ты понял, кто был в этом чёрном плаще?

- Да. Это была марионетка.

Мой тон оказался грубым. Думаю лицо тоже приняло кислое выражение.

- Эй, не смотри на меня так. Ничто из этого не оставляет у меня плохого впечатления о тебе, Акки.

Только негодяи пользуются марионетками. И поэтому, даже когда марионетка убивает человека, всегда есть те, кто при этом считает меня, полуйому - опасным. Так было и так будет всегда. Однако этот инцидент оставил у меня неприятное чувство, не связанное с моими личными проблемами.

- Я не беспокоюсь об этом. Но вот ты видишь реальную проблему? Мы имеем дело с потусторонцем трансгрессором и кукловодом йому. Разве потусторонцы и йому не являются антиподами? С кем ведёт борьбу клан Насе?

Это всё, что я хочу знать. Хироми пожимает плечами.

- Ты говоришь какие-то глупости. Именно поэтому мы и поставили ловушку - чтобы выяснить. Если бы мы знали, с кем имеем дело, то всё было бы намного проще.

Хироми смотрит на Мицуки. После переводит взгляд на Курияму.

- Мирай-чан в порядке?

- Кажется да. Но она потеряла сознание от потери крови.

И на этом он оканчивает разговор. Меня это заставляет взволноваться.

- И ты не собираешься мне ничего сказать?

- Нет. По крайней мере не сейчас. Ты не сможешь принять взвешенное решение в таком состоянии. К тому же потребуется время, чтобы ты проанализировал всё случившееся. Как только мы дойдём по правдоподобного предположения, ты услышишь его, хочешь ты того или нет.

После этого Хироми начинает говорить с Мицуки о том, как связаться с их руководством или что-то в этом роде. Я бы потратил впустую своё время, если бы нажал на него ещё больше. Я снова смотрю на Курияму, которая всё ещё находится без сознания. Кажется, что она немного покраснела, по-видимому, потому что вся её кровь вернулась в оборот кровообращения. Я оглядываюсь. Ужасное зрелище передо мной выглядит совершенно непохожим на обычный школьный коридор. Ну, по крайней мере битва закончилась.

- ... семпай? - тихим голосом произнесла очнувшаяся Курияма.

- С тобой всё в порядке?

- ... да...

Она встаёт на ноги и облакачивается на стену коридора.

- Зачем ты влез в драку?

- Потому что хотел спасти тебя.

- Но я же воин потустороннего мира, специализирующийся на ближнем бою, верно?

- Да, но это была чрезвычайная ситуация. Когда я увидел, что тебя собираются атаковать, моё тело просто пошло само по себе. Знаешь у меня такая личность, не могу я оставить в беде красавицу в очках.

Курияма, молча, закрывает глаза. А затем тихо, как мышь, произносит:

- Ты добрый, семпай.

- С чего ты взяла?

- Ты хорошо относишься ко мне, несмотря на то, что видел какая я на самом деле.

Девушка в красных очках слабо улыбается. Кажется, эта улыбка может исчезнуть в мгновение. Поэтому я улыбаюсь ей в ответ. Я вижу в ней столько общего с самим собой.

- Семпай.

- А?

- Я похожа на нормального человека?

Что за вопрос? У меня аж сжалось в груди.

- Конечно.

- Но остальной мир так не думает. Люди отказываются принять меня, как одну из них. Поэтому я должна доказать им, что могу быть полезна. Это единственный способ, которым они примут, что моя жизнь что-то значит.

Иными словами, она хочет найти своё место в жизни, доказав свою полезность для других. Я чувствую, что мельком смог увидеть темноту, которую Курияма держит в себе. Она просто хочет, чтобы с ней обращались как с обычным человеком. И всё же, люди вокруг неё не принимают её, как обычного человека.

Она хочет быть обычной. Я понимаю её чувство. Как же ей больно. Кажется, я не смогу оставить эту девушку. Такое ощущение, что есть что-то очень похожее на заклинание, из-за которого она не может игнорировать йому. Как жаль. Я улыбаюсь. Курияма, увидев это, смотрит на меня в замешательстве. Ситуация продолжает оставаться непредсказуемой, поэтому я решаю, что лучше не говорить на серьезные темы.

Нино сан прерывает нашу неловкую беседу. Она закидывает руки за голову, как будто дует, или, может быть, чем-то недовольна.

- Она сбежала, - первое, что сказала Нино.

Весьма лаконично для отчёта.

- Сбежала? Разве учителя и ученики не будут в опасности?

- Их целью были члены семьи Насе, так что всё в порядке. Я думаю они не будут беспредельничать пока не достигнут своей цели.

Идея имеет смысл. Если бы они начали причинять вред обычным людям, то это бы привлекло внимание других потусторонцев. Если бы их целью на самом деле было внезапное нападение на семью Насе, для них, безусловно, было бы мудрее оставаться в тени. Нет, подождите. То, как шёл разговор, заставило меня упустить кое-что. Для чего они тогда планировали сбежать?

- Я думал йому не могут пройти сквозь клетку, разве не так?

Я перевёл взгляд на причастного потусторонца. Мне кое-что пришло в голову.

- Что если клетка не реагирует на тех, кто когда-то был человеком?

- Клетка не такая глупая, чтобы не заметить ходячий труп.

Я продолжаю задавать вопросы.

- А что тогда случилось?

- Не спрашивай меня об этом. Нино, у тебя есть какие-то мысли по этому поводу?

- В клетке была дыра, диаметром около восьмидесяти сантиметров. Я нашла рядом следы. Это выглядело почти так, как будто клетка была нейтрализована взаимодействием с другим барьером, как у клана Насе.

Красивая сестрица многозначительно пожимает плечами. Когда один барьер сталкивается с другим, то они оба аннигилируются. Это стандартный метод разрушения барьеров. Но постойте. Клетки же - специальность Насе.

- Хироми, не забывай, что мы имеем дело с кем-то, кто владеет манипуляцией. Прежде чем искать предателей в семье, поищите людей, которые пропали без вести. Вполне возможно, что чьим-то трупом манипулировали.

- Да я и без тебя это знаю, Нино.

Он кажется мрачным. Нино хихикнула. Что-то беспокоит меня.

- Точно ли можно использовать манипуляцию, чтобы управлять трупом?

- В принципе, это возможно. Мы имеем дело с нарушителями этических правил.

Она почесала голову, казалось, в замешательстве.

- Кстати, мы весьма жестоко с ними обошлись. Что вы собираетесь теперь делать с коридором?

Я ещё раз осознал, что вся окружающая обстановка является реальностью. Даже в самых страшных домах с привидениями нет такого количества крови. Везде вокруг лежат трупы. Ужасное зрелище.

- Хм... Хороший вопрос. В принципе нужно иногда менять окружение.

- И когда это мы собрались стать героями хоррор манги?

- Это шутка. Если серьезно, об этом позаботятся. В семье Насе есть люди, которые заботятся о таких мелочах. Все, что нам нужно сделать, - это отправиться домой и притвориться, что ничего не произошло.

Он действительно обо всём уже позаботился. Кажется, что всё подошло к концу именно так, как и должно было. Я быстро осматриваю коридор, и одна вещь привлекает моё внимание. Это длинный меч, который чёрная мантия призвала из магического круга. Когда меч ранил Нино... подождите ка, что? Разве она не потянула обе руки над головой минуту назад? Я посмотрел на неё, только чтобы увидеть, что она стоит в глубокой задумчивости со сложенными руками.

- Нино, что случилось с раной на твоём плече?

- Ах, точно.

Она вытаскивает полоску бумаги с надписью из под рубашки.

- Это оберег, способствующий восстановлению ран. Разве могу я позволить себе выйти из боя из-за раны или двух.

Кажется она хороша не только в ближнем бою, но и в поддержке. И вот я подхожу к интересующему меня вопросу.

- А что делать с этим мечом?

Я хватаю его за рукоять и пытаюсь поднять, но теряю равновесие из-за веса. Он оказался даже тяжелее, чем я ожидал от меча такой абсурдной длины. Когда я кладу левую руку на рукоять, то обнаруживаю, что могу удивительно легко его поднять.

- А выглядит тяжёлым, - заметил я.

- Я беспокоилась о его длине. Казалось, его невозможно поднять одной рукой.

Нино проводит рукой по длине лезвия. Затем некоторое время осматривает его. Её отношение было именно такое, какое можно было ожидать от красивой, умной женщины.

- Хироми, не возражаешь если я возьму его для исследований?

- Хорошо. Забирай. Ты лучше разбираешься в таких вещах.

Хироми встаёт и протягивает руку Мицуки. Затем он посмотрел на меня и Курияму.

- За ними уже приехали. И вы вдвоём поедете с нами. Вы не должны выходить на улицу в таком виде. Выглядите, как статисты для фильма ужасов.

Мы с Куриейой переглядываемся и смеёмся друг над другом. Лицо, униформа, всё окрашено в алый цвет моей собственной кровью и кровью других. Прямо как в фильме ужасов. На этот раз он прав. Когда мы выходим из здания, то видим три припаркованных роскошных чёрных автомобиля. Нас приветствует пожилой водитель с бесподобными манерами. Мицуки и Хирооми садятся в первую машину; Нино во вторую; а Курияма и я в третью.

Автомобили плавно двинулись в путь. Я наконец могу расслабиться. Гляжу в окно: солнце уже зашло, и окрестности освещаются уличными фонарями. Понятно, что у семьи Насе возникли неприятности. К счастью, ни я, ни Курияма не имеют к этому никакого отношения и мы можем больше в это не ввязываться. Однако если причиной этого беспорядка действительно является семья Насе, то нельзя точно сказать, что нас это больше не коснётся. Поэтому чувство будущих проблем не покидает меня. Как-то печально.

В итоге нас привозят не в поместье Насе, а в небольшую квартиру недалеко от школы. А Нино получается отправилась в другое место, оставив здесь четверых старшеклассников.

- Это комната экстренной эвакуации, - сказала Мицуки. - Здесь есть всё необходимое оборудование для потусторонцев, запасы продовольствия, предметы первой необходимости и запасная униформа. Немного тесновато - всего две спальни, плюс гостиная, столовая и кухня, - закончила она.

Она вернула свою обыкновенную надменность. Обычно, я бы не предпочёл подобное развитие событий, но сегодня это является действительно облегчением. Каждый из нас по очереди принял душ и надел новый комплект школьной формы. Не было никакого смысла слишком долго торчать там, поэтому мы уехали вскоре после того, как все были готовы.

- Обычные люди ничего не заметят, верно? Несмотря на то, что там так много всего произошло? Честно говоря, мне трудно в это поверить. Это только мне так кажется, или всё очень плохо? - пожаловался я прежде чем выйти из квартиры.

- Всё будет хорошо, - усмехнулся Хироми. - Подумай об этом. Ты же смотришь телевизор и знаешь, что существует профессия адвоката. Но ты когда-нибудь видел в жизни адвоката в работе? А их десятки тысяч. А потусторонцев всего пару тысяч. Поэтому неудивительно, что никто не видит нас в работе, кроме других потусторонцев разумеется.

В этом определённо есть смысл. И ответить то нечего.

- Имеет смысл. Итак, мы закончили на сегодня?

- Да. Подробный отчёт будет предоставлен позже. Я думаю пока никто из нас не захочет возвращаться в клубную комнату.

Даже если люди из Насе привели там всё в порядок, у меня пока нет желания возвращаться. Если бы мы вернулись, я не могу представить, что мы смогли бы продолжать отбор. Курияма вежливо отклоняет предложение Хироми проводить её, прощается и отправляется домой.

- Что собираешься делать, Акки?

- Хочу прогуляться и обдумать некоторые вещи.

С этими словами я последовал за Куриямой.

- За тобой здесь присматривают потусторонцы?

- Не то чтобы. Я начал общаться с ними с того момента, как они напали на меня однажды. У меня кстати не было в планах провожать тебя, но после сегодняшнего инцидента у меня плохое предчувствие. Я имею в виду, что подумал, что лучше за тобой приглядеть.

Тихий жилой район. На ночной дороги ни души.

Никакая обыкновенная девушка в здравом уме не будет жить в подобном месте. Она вела меня сюда, и в темноте дорогу я не смог запомнить. Так что вернуться сюда самостоятельно не смог бы.

- Семпай, ты когда-нибудь дрался с йому? - Вдруг задала мне такой вопрос Курияма. Не было смысла прятаться или лгать.

- Да.

- А... зачем?

- Знаешь, мне не хочется отвечать на этот вопрос. Йому непредсказуемые существа. Так что даже тебе не стоит думать обо мне, как о союзнике.

Я - полукровка: не человек и не йому. Вот почему я одинок.

- Извини.

Выражение лица Куриямы стало пасмурным. Неудобным вопросом можно легко испортить разговор. Поэтому я решаю перенаправить его в другое русло.

- Курияма, ты привыкла сражаться с йому?

- Да.

Это был ожидаемый ответ. Вряд ли бы потусторонец с разными способностями мог провести пятнадцать лет как нормальный человек. И не могло случиться то происшествие на крыше с девушкой, у которой не было бы боевого опыта. Несмотря ни на что, первая наша встреча всё ещё заставляет меня чувствовать себя неловко.

- Семпай.

- Да? - произнёс я невнятно.

Мне интересно, что хотела узнать Курияма. Пока я жду вопроса то понимаю, что хочу её поддерживать, а не просто преследовать.

- Ты когда-нибудь убивал йому?

Это наводящий вопрос. И поэтому я отвечаю на него не колеблясь.

- Да.

Слишком большое внимание подобной теме опасно, поэтому стоит увести разговор из этого русла.

- Понятно... Семпай тоже имеет подобный опыт. - проговорила под нос слабым голосом Курияма.

Было ясно, что слово "тоже" здесь неспроста. Обычно глупые разговоры про йому заканчиваются смехом.

- Я - убийца.

- Это не так, - возразил я словам Куриямы.

- Закон этой страны гласит, что нельзя убивать человека, поработённого йому. Но, понимаешь, иногда приходится уничтожить всё живое вокруг, чтобы победить йому.

- И что с того?

Курияма улыбнулась сама себе. У меня в голове родилась гипотеза.

- Само собой, если оставить йому без присмотра, то он наделает ещё больше ущерба. Если ты проявишь эмоции человеку, который стал злым из-за йому, то попадёшь на его крючок и станешь ещё более человечным. Поэтому надо оставаться...

- ... я согласна.

Мне не очень понравилось выражение, с которым она произнесла это. Но всё, что я могу сказать, это то, что это личная проблема Куриямы. И всё же я хочу, чтобы разговор начал идти в позитивном или хотя бы нейтральном русле.

- Разве одержимый всё ещё не желает жить, даже под воздействием йому?

- ...да...

Это был еле слышный ответ. Я чувствую странное волнение. Даже если думать здраво, заявление об убийстве от Куриямы - это что-то ненормальное. Если думать об одержимом, как о человеке, то нанести ему удар будет морально трудной задачей. Девушка смотрит на меня задумчиво. Возможно у неё ещё остались вопросы.

- Если у тебя есть какие-то вопросы, то задавай пожалуйста.

- Чем занимаются твои родители?

На этот раз это был прямой вопрос. Редко можно встретить, чтобы человек и йому поженились. Наверное, потому что это невыносимо. чтобы они могли хоть как-то быть связаны.

- Ну, мой отец ушёл в горы, косить траву. А мать ушла на речку стирать бельё.

- Вот как... жестоко.

- Ты что, так просто в это поверишь?

- А это разве ложь?

Это были искренние слова юной девушки. С Мицуки было бы намного сложнее.

- Ну если честно, то они пропали бесследно. Так что это не далеко от правды.

Крияма кашляет и сразу же говорит следующее.

- Извини, мне было немного всё равно.

- Ну раз они пропали, то это значит, что они всё ещё могут быть живы.

Давайте-ка передохнём. И закончим с этой историей. Это рассуждение для меня самого. Всё-таки она не взрослый человек, чтобы быть в состоянии разговаривать на такие депрессивные темы подолгу.

И вот мы увидели кондитерский магазин, который выглядит словно храм.

- Это жуткое место, но будь уверена, внутри работает всё-таки человек - женщина.

После оправданий я провожу Курияму внутрь японского кондитерского магазина. Из задней комнаты виден слабый свет, так что в отличие от улицы здесь всё же есть люди, можете быть уверены. Я несколько минут звоню в звонок, стоящий на прилавке, в ожидании Аяки. Женщина-лавочник в кимоно выглядывает из задней комнаты с раздражённым видом.

- Камбара, заходи уже сюда, я тебя приглашаю.

Однако через мгновение она замечает, что я не один.

- А, и ты додумался привести красивую девушку в такое место?

- Это потому, что мы проходили мимо, а здесь не самый приятный район. И вообще, что ты такое говоришь? Неужели ты сегодня в такое время решила напиться?

- Ну, ты всё равно решил зайти сюда. Пришёл по срочному делу и тебе надо посоветоваться? Или ты решил мне представить девушку, с которой начал встречаться? Или есть какой-то особый повод?

Как только я начал это выслушивать, то понял, что шанс представить Курияму Аяке и того меньше, чем шанс выиграть в лотерею сто тысяч йен. Поэтому говорю, что мне нужна срочная консультация. Мы с Куриямой входим в заднюю комнатку, оформленную в японском стиле, и садимся за стол.

- Это Курияма Мирай, о которой я говорил на днях. Я не думал, что её обязательно надо приводить сюда. Но так уж получилось.

- Хм. Ты не против рассказать, что дальше случилось в твоей истории?

- Окей.

Я поочерёдно смотрю то на миниатюрную девушку, то на женщину в кимоно напротив. Думаю сейчас будет лучше, если случившееся объяснит Курияма, как потусторонка она намного лучше в этом разбирается.

- Камбара, может начнёшь?

- Мне кажется Курияма сможет лучше объяснить, чем я.

- А... я?

- Ну я не знаю многих терминов, использующихся потусторонцами.

- Кажется у нас атмосфера слишком официальная? Мирай-чан не может в таком состоянии говорить слишком много?

Аяка сидя на своём месте, улыбнулась Курияме. Девушка в ответ осторожно кланяется и начинает рассказывать о том, что произошло сегодня после школы.

- Вот как. Ну, общая картина мне стала понятна.

Аяка смотрит на меня, почёсывая чёлку. Кажется своим взглядом она намекает мне продолжить разговор. И вот я собираюсь с мыслями, чтобы задать интересующий меня вопрос.

- Эй, Аяка, на этот раз спрошу серьёзно. На кону стоит человеческая жизнь.

- Ну не могу же я так просто изменить себя.

- Я понимаю, но постарайтесь хотя бы на этот раз.

После этих слов продавщица начала смотреть на Курияму. Интересно почему меня стало тошнить от её взгляда? Я не могу это игнорировать и решаю вмешаться.

- Ты что-нибудь поняла?

Опрошенная женщина-потусторонец торжественно начинает говорить.

- Прежде чем я перейду к основному предмету нашего разговора, должна сначала разобраться в истории. Первым появился йому-оборотень, которым манипулировали. Затем случился инцидент с невидимым йому и появилась незнакомка в чёрной мантии?

- Ещё два летающих йому и четыре призванных оборотня.

- Ага, - ответила мне владелица магазина и лукаво улыбнулась.

Курияма молча слушала это. Аяка закрывает рукой левый глаз и сосредоточенно смотрит на меня.

- Кто наш враг: йому или потусторонец? Что нам делать?

Её взгляд угнетает меня. Я чувствую себя словно лягушка, пойманная змеей.

- ... хочешь сказать, что это не имеет значения?

- Я этого не говорила. Просто меня не волнует результат, меня волнует сам процесс.

- Процесс?

- Да, процесс. Побег незнакомки и пробоина в клетке? Необычные события. Хотя это всё и возможно. Но я не буду спешить с выводами. Вам не кажется, что всё это просто ошибка?

- Правда, побег вызывает сомнения. Тот факт, что в клетке была дара, может вероятно объясняться нейтрализацией с помощью другого барьера. Похоже, что кто-то из Насе перешёл на сторону врага.

- Камбара, я вижу ты в этом не очень уверен.

Опустошённый взгляд, смотрящий сквозь всё подряд, вдруг останавливается на мне. Я решаю возразить ей.

- Насе - клан, который удерживает свои позиции только благодаря силе их барьеров. Соответственно, клетка - не та вещь, которую можно легко сломать. Ненормально думать об этом, как о простой нейтрализации препятствия.

- Ну, клетка конечно крепкая, но и её, как видишь, сломали.

- То есть количество помех, способных нейтрализовать клетку, не ограничено?

На этом месте разговор прерывается другим голосом: голосом Куриямы, которая до сих пор молчала и не решалась высказать своё мнение.

- Похоже Мирай-чан намного решительней в своих рассуждениях, чем Камбара.

Я помню, что она когда-то сказала нечто подобное. Странно сравнивать меня с Куриеймой, с которой она познакомилась только что.

- Короче говоря, если вы позволяете нейтрализовать защитный барьер, это будет синонимом того, стоит ли пересмотреть вопрос о вашем положении в верхушке Насе. А даже если бы среди своих оказался предатель, то разве информационная сеть Насе не достаточно хороша, чтобы они об этом узнали?

Что ж это может быть правдой. Если пропал пользователь клетки, вы не сможете пропустить его исчезновения. Похоже слова Хироми легко убедили Нино, возможно потому, что это была пьеса, которую я не смог понять. Внутренний конфликт. Тогда я понимаю его чувства, что он не хочет, чтобы Мицуки была втянута в это.

- Это правда. У руководителей много собственных подпольных игр.

- Гениально. Получается ты всё-таки умеешь думать логически.

Это просто ужасно. Аяка зловеще улыбается, закрыв один глаз.

- Есть ещё один вариант. Кто-то мог намеренно отпустить чёрную мантию.

- Нет, - кротно возразил я.

Я начал обдумывать возможность такого варианта. Вот почему я намеренно не обращал внимания на мантию. Первый йому-оборотень был пойман и нанёс себе ущерб. С этим фактом в голове можно забыть о нём, ведь он не играет важной роли. Возможно кукловод каким-то образом следил за здоровьем своих марионеток. Он подумал, что чёрная мантия может иметь некоторую ценность и позволил ей бежать. Хироми мог бы принять такое решение мгновенно. Возможно поэтому он и не стал говорить мне об это прямо там. Но делала ли ему замечание Нино об этом. Нет, следует подчёркивать не реакцию членов Насе, а обстоятельства врага, который пересёк клетку. Всё может быть намного сложнее.

- Кажется на твоём лице написано, что ты до чего-то додумался.

- Нет, это всего лишь мои догадки. Я снова задумался, для чего необходимо спасать марионеток. Я могу понять, если бы они попытались спасти тот таинственный длинный меч, который я подобрал, возможно он весьма ценный. Но я до сих пор не вижу ни одной причины спасать всех тех, кто сбежал от нас. Почему Хироми подумал, что стоит пропустить посланника?

- Ты помнишь как выглядит марионетка?

- Не помню, - сразу ответил я, сопротивляясь давлению лавочницы.

- А какие-то отличительные приметы?

- Ну, длинный меч - вероятно ценный.

- Хм. Что-то ещё?

Аяка старается двигать разговор вперёд. Поэтому я продолжаю рассказывать свою гипотезу.

- Вероятно личность в мантии следует считать бывшим потусторонцем. Если бы я встретил её в жизни, то понял бы, что драка неизбежна. Моя память не настолько плоха, чтобы забыть противника, которого мы пытались убить пару часов назад.

- Хм. Как насчёт Мирай-чан?

- ...я не видела лица чёрной мантии.

Конечно Курияма не видела её лица. Это, потому что марионетка быстро прикрыла своё лицо вновь. Однако почему-то в её заявлении присутствовал лёгкий дискомфорт. Звучит слишком подозрительно, чтобы так решительно это отрицать?

Девушка в кимоно с суровой улыбкой посмотрела на Курияму одним глазом.

- Нет, я не про марионетку. Я хотела узнать видела ли ты тот меч.

Она та ещё злодейка. Возможно она уже заранее подготовила свои вопросы, но я так и не понимаю, что у неё на уме и разговор может пойти по другой колее. Однако, будучи слушателем, я не могу остановить ход рассказа, поэтому решаю помочь ведущему, как будто модератор в чате. У меня появилось сильное чувство, что на этот раз смогу помочь Курияме.

- Курияма, ты же видела тот меч?

- ...да.

Она произнесла это едва слышимым писком комара. Она выглядит так, будто всё это время не могла перестать плакать. Аяка вынимает из-за пазухи курительную трубку и решает расслабиться.

- Ты можешь говорить? - мягко спросил я у Куриямы, потому что это я привёл её сюда.

- Меч - это духовная сила.

Духовная сила. Так же как сила йому называется "таинственной силой", сила потусторонцев называется "духовной силой". Хотя на самом деле в реальном мире никак эту силу увидеть и почувствовать нельзя, это всего лишь термин используемый потусторонцами.

- Это похоже на силу Куриямы в том смысле, что она тоже материализует свой клинок по сути из ничего.

- Да. У одного из моих знакомых были похожие способности.

Поскольку это необычная способность, вероятно у Куриямы были знакомства со сверстниками со схожими способностями. С давних времён клан крови считается злом. Хироми, конечно, говорил, что никогда не слышал о таком. Поскольку змея всегда остаётся змеей, то я не могу избавиться от небольшого беспокойства. Какая она, та сторона личности Куриямы Мирай, которую я не знаю?

- В битве я использую духовную силу, чтобы закрепить форму своего клинка. Если я этого не сделаю, то не смогу контролировать форму клинка и мне будет трудно. Поэтому без духовной силы меч не будет работать в полную силу. Курияма кратко пояснила своё мнение о длинном мече. Дама в кимоно, смотря на девушку, выпустила клуб дыма. Было похоже на то, как детектив слушает показания подозреваемого.

- Ты даже не сомневаешься в его природе, верно?

- Ну, что ж. Я не сказала Камбара-семпаю, хотя уже давно поняла, что это за длинный меч на самом деле.

- Аяка. - я повысил тон. Потусторонка в кимоно тяжело вздохнула.

- Я просто хочу, чтобы она рассказала мне всё, что знает.

Хочет знать всё, что она знает. Значит есть какие-то скрытые детали.

- Я не думаю, что это было нападением.

- Тогда что происходит?

- Семпай...

Маленькая ручка потянула меня за рукав. Когда я повернулся, там была дрожащая Курияма. Возможно надо бы спросить, что её встревожило, но, увидев её слабость, я решаю не спрашивать.

- Я знаю, что, Аяка и Курияма, вы знаете много информации. Но разве на этом мы не можем закончить.

- Всё это неправда. Ведь задача потусторонца заключается в убийстве, - сказала Аяка и выстрелила в Курияму своим пронизательным взглядом. - А зачем тебе вообще нужно придавать форму своей крови в сражении?

- Чтобы использовать её как оружие.

Должны быть области, в которых даже лучшие потусторонцы не очень-то разбираются. Так что я объясняю, что у меня нет претензий к словам Куриямы и Хироми. Потусторонка в кимоно качает головой влево и вправо.

- Нет, нет.

Я бы понял её знак головой и без слов.

- Хорошо, и что тогда?

- Мне интересно почему ты пользуешься таким слабым методом? - Аяка с серьёзным взглядом выразила подозрение.

Атмосфера совсем не шутливая, что меня совсем не радует. В такой ситуации даже не разрядишь обстановку шуткой. Воздух в японской кондитерской стал более напряжённым.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты разве не знаешь, что клан крови проклят? - потусторонка в кимоно ответила на вопрос, будто неловко. Далее добавила комментарий. - Разве это не так с незапамятных времён?

Это те же слова, которые я слышал от Хироми. Однако Аяка очень сильно сконцентрировалась на этом. Возможно это и правда весомая причина, но разве стоит её так всерьёз рассматривать.

- Проклятая кровь расплавляет кожу, вторгается в тело, а дальше разъедает внутренние органы и убивает цель. Другими словами клан крови убивает свои цели просто кровью.

- Но это же на самом деле невозможно? - говорю я пронзающим голосом, пытаюсь возразить.

- Камбара, ты правда ещё не понял? Способности Марай-чан такие замечательные, что она ожесточает свою кровь и сражается с помощью неё. Но ведь сама кровь тоже является оружием. А ещё она способна принимать любую форму, для удобства убийства цели: меч, клинок или даже копьё. Понимаешь это способности мясника, машины смерти.

Даже если у них проблемы с защитой или выносливостью, этот клан имеет невероятные атакующие способности. Является ли злом эмоция, порожденная страхом? Если так, то даже потусторонец-предатель не так уж и плох.

- Камбара, ты обладаешь способностью переживать любые конфликты, какими бы летальными они не были, поэтому тебе не хватает банального инстинкта самосохранения. Должно быть это пугает идеального убийцу. Как ты себя чувствуешь?

Затем Аяка жалобно смотрит на Курияму.

- Можешь рассказать мне всё, что ты знаешь?

В комнате воцарилось странное напряжение. Рука продавщицы тянется к девушке.

- Подожди! Надень очки и успокойся.

- Расслабься, - раздался странный голос женщины в кимоно, и я почувствовал тьму прямо перед собой.

Кстати чувство темноты - это официальное название одной из моих техник. Причина по которой я об этом говорю, заключается в том, что я не один десяток раз надевал на девушек очки. Это быстрый ход, который приводит к результату и не требует пояснений. Есть легенда, что человек, который пытался в идеале овладеть одной техникой, однажды получил разрушительную силу просто протерев пальцем дыру в алюминиевой банке. И подобным образом я смог исключить все лишние движения и надевать очки со скоростью недоступной другим.

- Посмотри на себя в зеркало, Аяка. Сила очков настолько могущественна, что способна даже грубого человека, заставить выглядеть как миленький щенок.

- Это твоих рук дело, Камбара?

Владелица магазина состроила недовольную гримасу. Но даже такое лицо в очках выглядит красиво.

- В течение десяти лет я оттачивал эту технику надевания очков.

- А... да... конечно... пустая трата времени... целых десять лет... потратил он, - пробормотала Аяка, снимая очки и кладя их на стол. Она даже не попыталась на меня посмотреть. В любом случае, мне удалось хоть немного разрядить обстановку, и я пошёл дальше.

- Что ж. Может закончим пока на сегодня?

- ...

После долгой, очень долгой, паузы владелица магазина соглашается.

- Не волнуйся. Я не задумывала ничего плохого.

Я не... в общем я запутался, что это значит. Лишь потом я смогу понять что же это значило. Если бы в тот момент я спросил об этом Курияму, то возможно всё закончилось бы по-другому.

- Я не знаю точно, но разве заклинание на длинном мече предназначено не для того, чтобы контролировать духовную силу. Вероятно заклинание, чтобы запечатать её.

- Почему ты так думаешь?

- Просто логическое заключение. Новичкам, которые не могут поддерживать материализованную субстанцию невозможно сформировать длинный меч, упомянутый в истории. Если так подумать, то тут просто необходимо запечатывающее заклинание. Я всё ещё фулл-тайм потусторонка и пытаюсь понять это.

Ещё один нормальный обмен информацией. Такое ощущение, что всё вдруг переменялось в одночасье. Я смотрю на женщину, выражение лица которой так и не изменилось.

- Вероятно чтобы запечатать духовную силу.

- О, да. В конце концов, если это так, то всё в порядке. Если ты, Камбара, будешь и дальше липнуть к Мирай-чан, я и не знаю, что мне делать дальше.

Нарочно, держась за плечи, Аяка делает неприличное движение. Мы выходим на улицу.

- Разве ты не хотел, чтобы мы вместе любовались ночным небом?

- Я говорю подобное только когда ношу очки. Хотя у меня и есть желание надеть очки, но меня не привлекают женщины, которые этого не делают.

- Нет, Камбара? Не думала, что ты сможешь мне отказать.

Ага. Конечно. И тут мне кое-что приходит в голову.

- Ты же не планируешь прервать наше сотрудничество, если что-то пойдёт не так? Было бы приятно это слышать.

- При предоплате - тридцать процентов скидка.

- Ты собираешься ещё с нас и плату брать?

Аяка же работает воином потустороннего мира в качестве хобби. Я наклоняюсь, чтобы удостовериться?

- Ты же скажешь мне, если чего поймёшь?

- Ну, конечно.

- Тогда, если так, то можешь не торопиться.

Мы с Куриямой покидаем магазинчик сладостей с неприятным осадком на душе.

<http://tl.rulate.ru/book/49250/1215152>